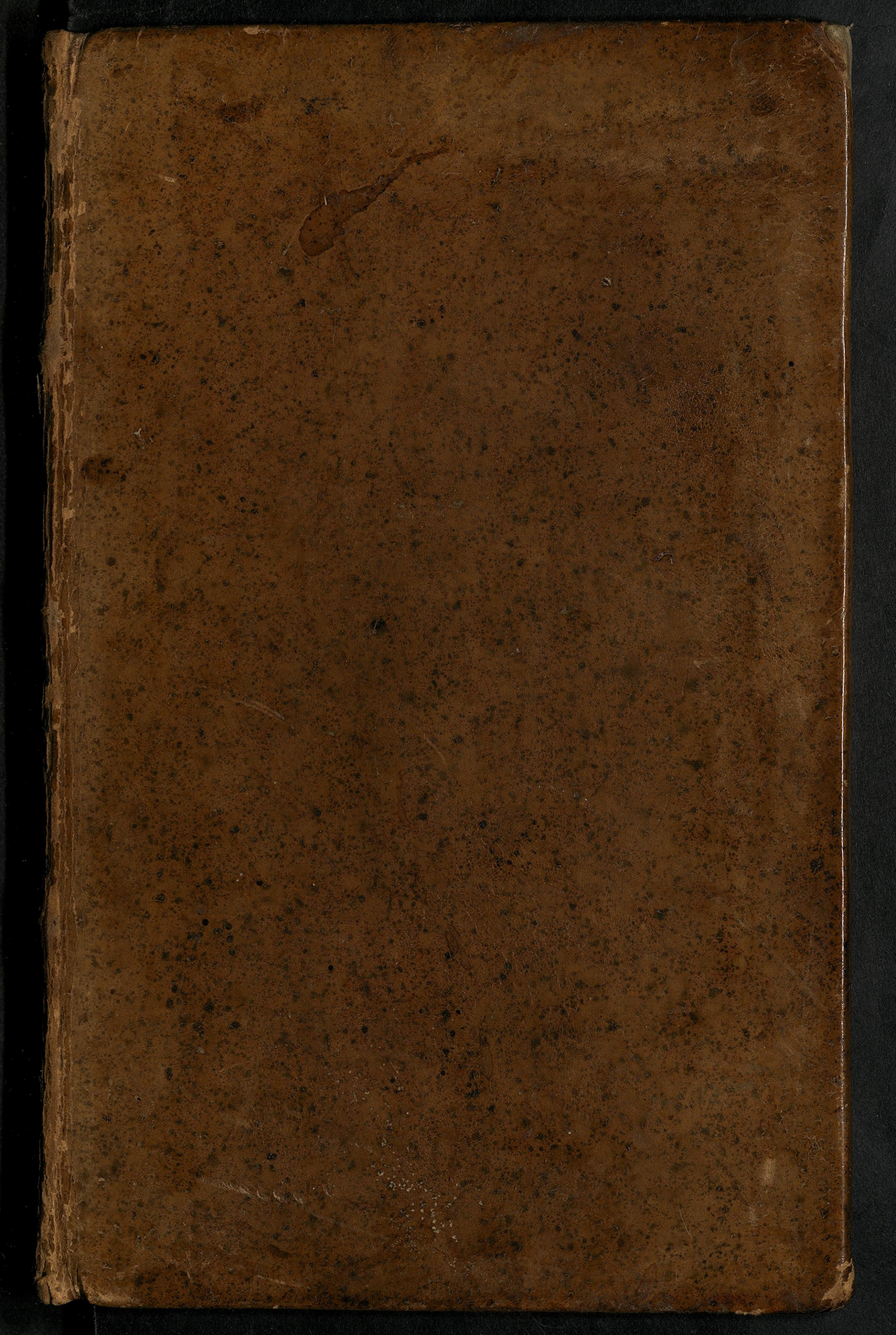
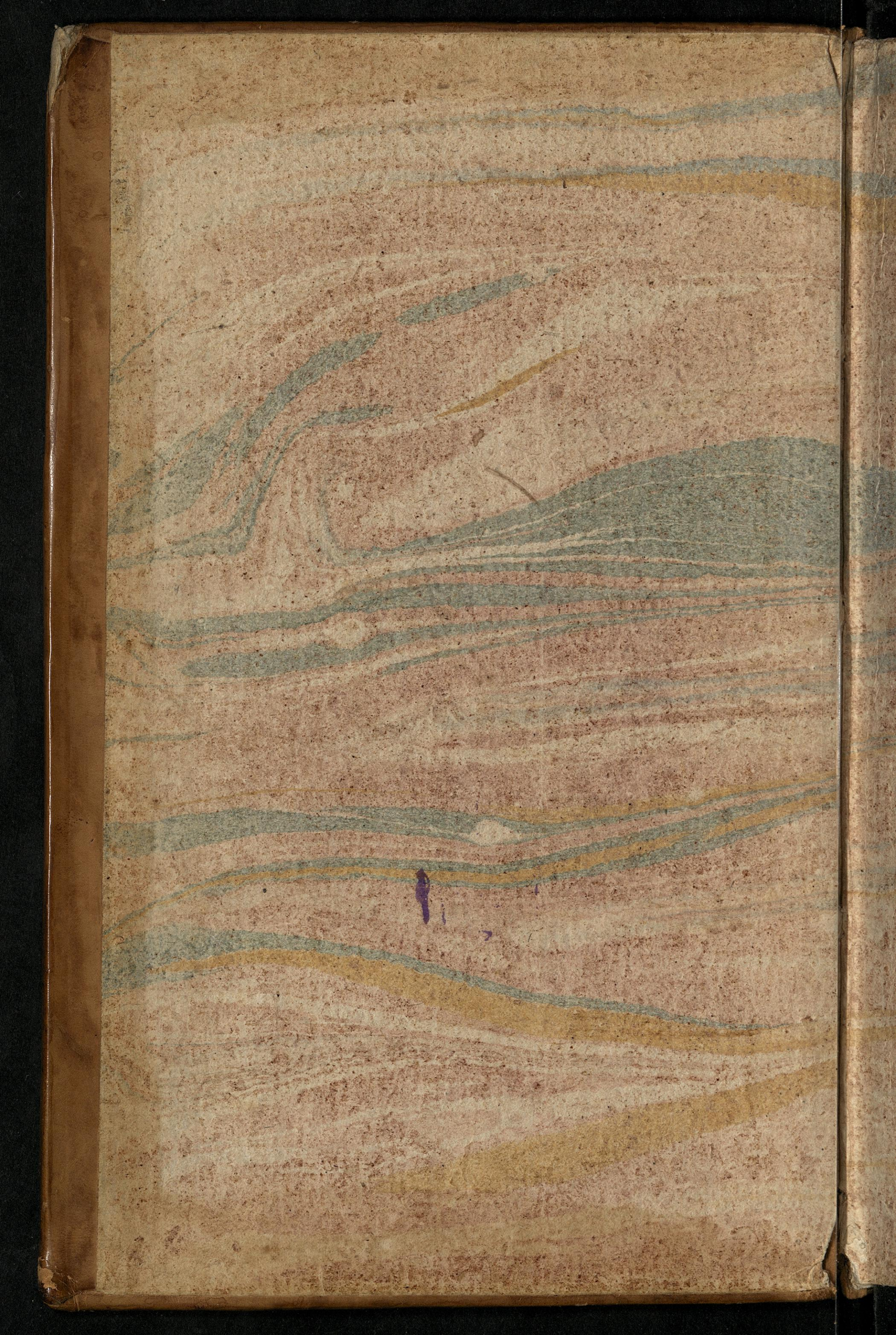
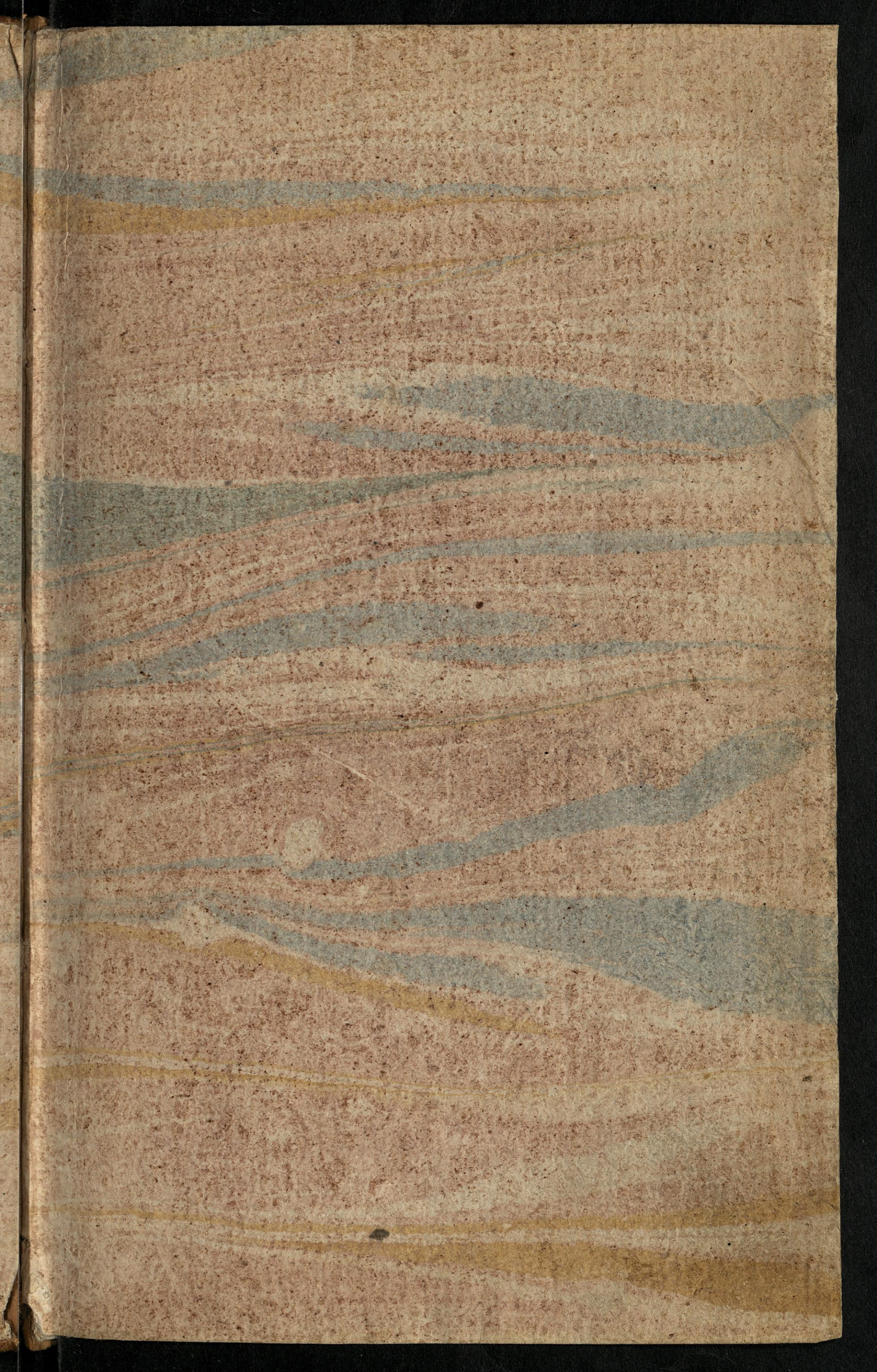
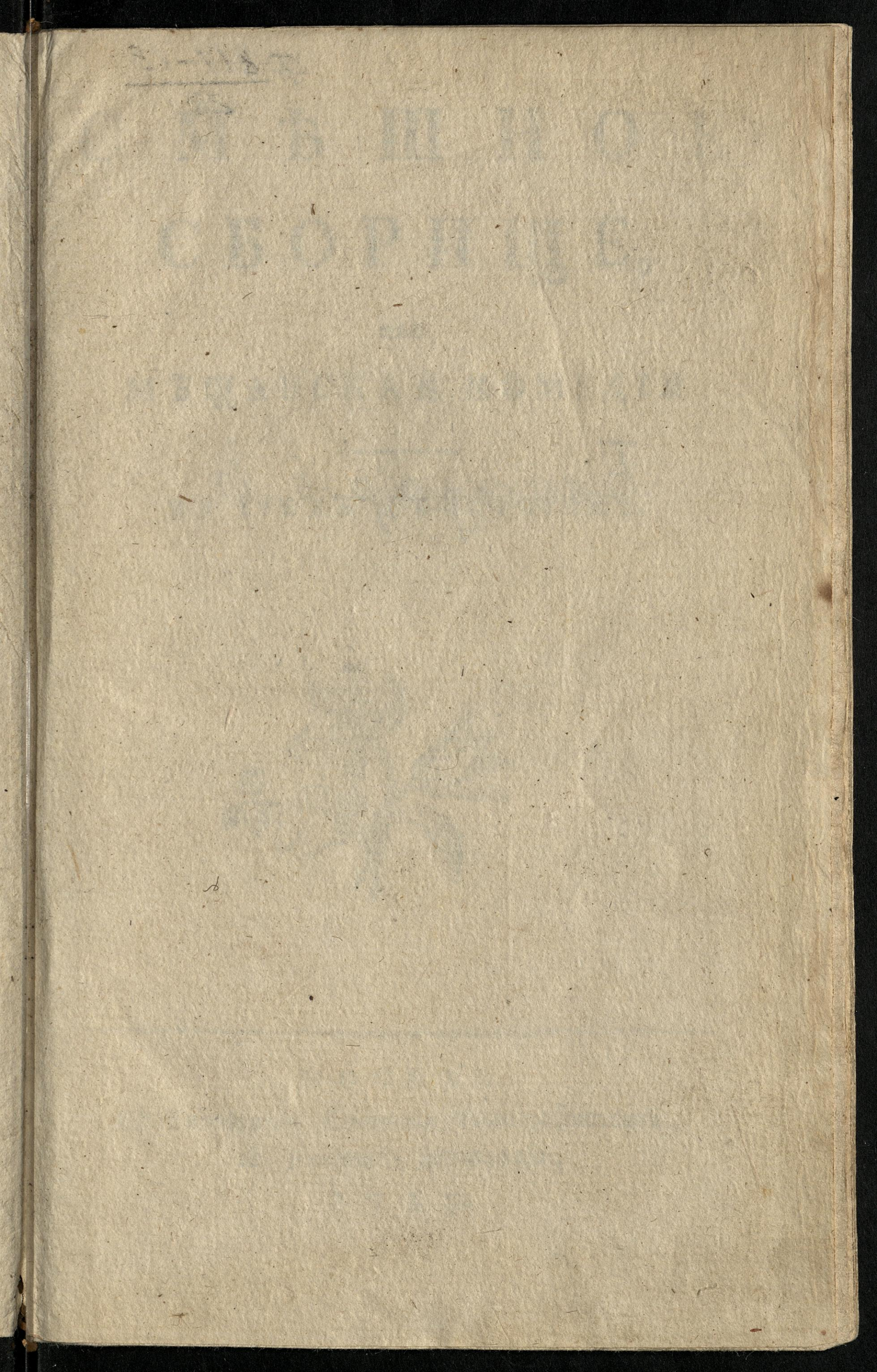

Благодаров, Я

СМѢШНОЕ СБОРИЩЕ,

или

МѢЩАНСКАЯ КОМЕДІЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

МОСКВА.
ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
сЪ Указнаго дозволенія,
1787.

ЕГО

ВЫСОКОРОДІЮ

СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ

И

ОРДЕНА СВ. ВЛАДИМИРА ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ

КАВАЛЕРУ,

ВАСИЛІЮ САВЕЛЬЕВИЧУ

ВАКСЕЛЮ,

Съ чувствительнѣйшею признательностію
и истиннымъ почитаніемъ
подноситъ

А. Елгаре.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПѢТУХОВЪ, Московской мѣщанинъ.
МЕЛАНІЯ, дочь его.
КРУЖАЛОВА, своячина его.
ПРИТИРАХА, крестьянка, служанка его.
ЯША, маленькой слуга его.
ТАВТИНЪ, сидѣлецъ купецкой, любовникъ Меланіинъ.
ЧЕРНИЛИНЪ, писарь, любовникъ Звонаревы.
ЗВОНАРЕВА, дочь приходскаго пономаря.
КУРЧАЛИНА, тешка Звонаревы.
БЕМОЛИНЪ, музыкантъ.
СТИХОМАЛЯРИНЪ, живописецъ и стихотворецъ.
ПРЫГАЛОВЪ.
КРИВОУСТЬЕВЪ, Коломенской купецъ.
ДУРКИНЪ, двоюродной братъ Кривоустьева.
ПУСТОЗВЯКИНЪ, Коломенской мѣщанинъ.
ДВА СЛѢПЫЕ, для оркестра.
РАЗНОЩИКЪ писемъ

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Пѣтухова.

Дѣйствующія Самозванцевъ; комедія, которую протверживаютъ въ первомъ дѣйствіи, и не кончатъ.

СУХОѲДОВЪ, — Бемолинъ.
ГОЛОДИНЪ, — Чернилинъ.
ОБМАНИНЪ, слуга Простосердова — Стихомаляринъ.
ПРОСТОСЕРДЪ, отецъ Дуркованы — Пѣтуховъ.
ДУРКОВАТА, дочь его — Кружалова.

Дѣйствіе въ Москвѣ у Простосердова.

Дѣйствующія пьянаго Провора, комедія, которой дѣлают пробу во второмъ дѣйствіи, и которая прерывается.

ТЕМЬЯНОВА, — Меланія.

ІЮЛІЯ, дочь ея — Кружалова.

МИЛИНЪ, любовникъ Іюліинъ — Тавтинъ.

АГАФЬЯ, служанка Іюліина — Звонарева.

ТРЕЗВИНЪ, пьяница — Бемолинъ.

Дѣйствіе тамъ, гдѣ хотятъ.

Дѣйствующія Наперсника мнимо мертваго; смѣшная трагедія, представляется въ третьемъ дѣйствіи, и не доканчивается.

ЭСТАБИДАКЪ, Царь — Стихомаляринъ.

ИЛКАРКРИКЪ, наперсникъ его — Бемолинъ.

ЭКИНКОФА, любовница Эстабидакова — Кружалова.

ОВТРАСЪ, другой наперсникъ Эстабидаковъ — Чернилинъ.

ДИДОКСЪ, отецъ Илкаркриковъ — Пѣтуховъ.

Дѣйствіе въ верьхней Азіи.

СМѢШНОЕ СБОРИЩЕ,

ИЛИ

МѢЩАНСКАЯ КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Притираха (одна.)

(*Обчищая, притирая и устанавливая все въ комнатѣ постъ.*)

Ахъ по сѣнямъ дѣвка шла,
Да по новымъ гуляла,
Бѣлы рученьки жала,
Къ себѣ милова ждала.
Дождавшись милова стала спрашивати,
Стала спрашивати, выговаривати:
Скажи милой дорогой,
Ты не любишь ли иной?
Ты не хвастаешь ли мной,
Мной дѣвушкой молодой?

Ахъ матушка! виноватъ, сударыня виноватъ,
Я сказалъ слово не радъ.
Чѣмъ хочешь накажи,
Любви своей не лиши;
Хоть нещастливымъ быть,
Любовникомъ твоимъ слыть.

ЯВЛЕНІЕ II.

Меланія и Притираха.

Меланія.

Какъ! нѣтъ еще никого?

Притираха.

Эка бѣда! тобѣ, сударыня, очень прикручинилось, что никого гостей та нѣтъ?

Меланія.

Никакъ, да господинъ Тавшинъ мнѣ сказалъ, что онъ сюда рано будетъ.

Притираха.

Нонѣча день рабочей; онъ, я чаю, продаетъ какое ни есть свадебное платье. А скоро ли тебя, сударыню мою, за мужъ то отдадутъ? Батюшко-то твой, кажется, не очень поспѣшаетъ.

Меланія.

Онъ хорошо дѣлаетъ: я еще молода итти замужъ.

При-

Притираха.

То-то хорошо! а любовника-то не молода имѣть. Эдакая воструха!

Меланія.

Что такое? какой любовникъ?

Притираха.

О! вѣть я знаю. Эти дѣвушки право смѣшны, любятся передъ всѣми, а думаютъ, что про то никто и не знаетъ. Хорошо, хорошо, сударыня; вѣть я также все знаю про тебя, какъ ты сама.

Меланія.

Коли ты знаешь, то я и признаюсь тебѣ: да, я люблю Господина Тавтина, только никому не сказывай.

Притираха.

Я скажу? о! нѣтъ: я рада, что ты, сударыня, любовника та имѣешь. Отъ этова все лучшее и каждому свое приходитъ: батюшко твой привѣтливъ, ты весела, а мнѣ деньги, и тетушкѣ та твоей также прибасенки достаются, а этому она такъ рада, такъ рада, что ужъ и Богъ вѣсть! вѣть она, я тебѣ скажу, туда же таращитъ глаза, куда и ты.

Меланія.

Мнѣ и самой тоже кажется.

Притираха.

Да, такъ, сударыня. Слушь-ка: какъ Господинъ Тавтинъ не игралъ вашихъ кумедьевъ та,

она всегда играла матерей; а какъ онъ сталъ, то она и хочетъ любовницъ играть, для тово что онъ любовниковъ играетъ: то то баба, она - - - ну! да что нужды! все ему на ухо что то ворчитъ, щиплетъ ево, заигрываетъ съ нимъ - - - Вечоръ, какъ я смѣялась! Господинъ Тавшинъ пришелъ рано, никого еще не было, она и сказала ему: *Не хочешь ли играть въ фанты?* —— Ну! нада было играть: стали играть, она говоритъ: —— *Ну, отгадай, что у меня въ рукѣ? а коли не отгадаешь, то фантъ дай.* Онъ думалъ, думалъ, отгадывалъ, да и не отгадалъ, говоритъ: *орѣхъ*; анъ нѣтъ! въ рукѣ то ничево не было, и далъ фантъ. Она такъ была рада! - - - - и говоритъ: *Ну! выкупи фантъ*: Онъ спросилъ: *Чѣмъ? Что прикажешь дѣлать?* А она, о воструха! тотчасъ и говоритъ: *поцалуй ту изъ женщинъ, здѣсь которая тебѣ лучше по сердцу.* А вѣть только она одна и была въ комнатѣ то. Э! какъ подумашь!

Меланія (съ угрюмостію).

Право тетушка моя очень смѣшна; можно ли что въ ея лѣта? - - -

Притираха.

Воште на! Развѣ годы тутъ мѣшаютъ? слушь-ка сударыня, старыя, какъ сухое дерево: коли ничѣмъ ево не трогаешь, оно лежитъ покойно; но какъ скоро какой шалунъ къ нему приткнетъ огоньку, анъ оно и вспыхнетъ; да ужъ никто ево и не погаситъ. Тетушка твоя вор-

ворчалива, крикдива; а любитъ привѣтливости. А вѣть когда любитъ привѣтливости, то любитъ и того, кто привѣтливъ; а послѣ сухое дерево затлѣетъ, а послѣ загорится, а послѣ совсѣмъ вспыхнетъ, а послѣ - - - а послѣ все чортъ и возмютъ.

Меланія (смѣется).

Ха, ха, ха!

Притираха.

Ты смѣюшся, хорошо; да вѣть это и въ подлинну очень смѣшно. Однакожъ смѣючись остерегайся; она хитра, тетушка та твоя; она думаетъ, что вы любитесь, ты и господинъ Тавтинъ, и мнѣ кажется, что она велѣла Яшѣ подглядывать за вами, чтобъ черезъ него узнать, что у васъ въ душѣ есть. О! ябъ на мѣстѣ Господина Тавтина этого не вытерпѣла; и коли не можно вызварить хорошенько самую госпожу Кружалову, тобъ научила ею подглядника, какъ подслушивать у дверей.

Меланія.

Я ему это скажу.

Притираха.

Это хорошо. Да слушь-ка! чтобъ лучше обкружить эту добрую бабу, я думаю, что нада, чтобъ господинъ Тавтинъ казался ею подголубливать; это хоть и не легко, да естьли она увидитъ, что вы между собою хорошо, то она такъ накру-

кружитъ, что вѣть знашь, батюшко то твой тебя тотчасъ запрётъ, или Тавтину не велитъ сюда ходить.

Меланія.

Не велитъ ходить Тавтину? Ты не знаешь моего батюшку. Онъ такъ любитъ комедіи, что не захочетъ лишиться своего лучшаго комедіанта. Будь увѣрена, что онъ ни для чего не захочетъ его лишиться; и на этомъ-то мы утвердили нашу надежду.

Притираха.

Какъ это?

Меланія.

Я тебѣ это послѣ скажу; мы въ тебѣ имѣемъ нужду. Господинъ Бемолинъ къ тебѣ ласковъ, и я увѣрена, что для тебя онъ все сдѣлаетъ, и будетъ батюшкѣ. - - -

Притираха.

О! такъ, такъ; господинъ Бемолинъ очень ласковъ, и сказавъ ему - - - сказать - - - што ты ему скажешь, и можно объ закладъ биться, что батюшко твой сдѣлаетъ все, когда тутъ вмѣшаешь ево кіатрѣ; ты правду говоришь, што батюшко-то твой одурѣлъ кумедью-та, хоть у нево это и много денегъ тащитъ! да што нужды; богатъ, веди къ концу, а ты таки къ свому. Вѣть хуже не будешь, какъ естьли онъ всё прожи-

живютѣ, то вы все поѣдете вѣ какой нибудь городишко.

Меланія.

Не шути; господинѣ Тавтинѣ много отѣ этова получитѣ; а я, безѣ хвастовства сказать, изрядная комедіянка - - - Знаешь ли, что ничево веселѣе нѣтѣ комедіи?

Притираха.

Это правда. Я игрывала только маленькія роли, а рада всегда играть; на прошлой недѣлѣ звали меня отсюда вѣ другой домѣ и давали мнѣ пятьдесятѣ рублей вѣ годѣ, да я не пошла, хоть здѣсь только тритцать получаю. Богѣ прокормитѣ, мнѣ здѣсь весело.

(Кто-то кричитѣ изѣ за кулисѣ).

Притираха!

Притираха.

Иду, иду; да кто-то и сюда идетѣ - - - О! о! это кажется любовникѣ идетѣ! онѣ и есть! прости, веселися.

ЯВЛЕНІЕ III.

Меланія и Тавтинѣ.

Маланія (Тавтину, который запыхался).

Это вы?

Тав-

Тавтинъ.

Прости мнѣ, прекрасная Меланія, мнѣ не можно было ранѣе притти: дядя мой велѣлъ мнѣ нынѣ поутру къ себѣ быть въ восемь часовъ; я къ нему пришелъ, чтобъ скорѣе отдѣлаться, а онъ до сихъ поръ меня у себя продержалъ; мнѣ такъ было досадно - - -

Меланія.

Какую онъ до тебя имѣлъ нужду?

Тавтинъ.

О! онъ много наговорилъ: онъ хотѣлъ мнѣ отдать все свое имѣніе; толькобъ я женился на одной извѣстной ему дѣвушкѣ; а я на чисто отказалъ; кромѣ того, что я тебя люблю, что ни на комъ не могу жениться, кромѣ тебя; мнѣ ужъ наскучила эта торговля, столько бранятъ; общество, отъ котораго зависишь, несносною дѣлаетъ медлительную прибыль - - -

Меланія.

Ты говоришь правду: я не могу терпѣть купечество. Всегда быть и провождать жизнь свою въ счетахъ; какое прекрасное упражненіе!

Тавтинъ.

Что лучше быть можетъ, какъ принадлежать самому себѣ; я имѣю дарованіе къ комедіи;

дiи; а нынѣ этимъ много выигрываютъ. Съ этимъ искусствомъ я буду все имѣть.

Меланiя.

Справедливо. И въ самомъ дѣлѣ, ежели ты и принужденъ будешь войти въ это состоянiе, то чтожъ тутъ будетъ дурнаго? Знаешь ли, что нѣтъ этого прiятнѣе? веселясь обогащаются. Однако, мы еще не приведены къ этому.

Тавтинъ.

То-то мнѣ и жаль! твоя красота привлекая къ тебѣ и прельщая тобою всѣхъ, увеличивалабъ мое щастiе, мою радость, которую я чувствую быть любимъ тобою.

Меланiя.

Ты очень учтивъ: да поговоримъ о нашей свадьбѣ; надобно поспѣшить. Тетушка моя тебя любитъ; ея къ тебѣ любовь хотя и не страшитъ меня тѣмъ, чтобъ могъ ты мнѣ измѣнить; однако я боюсь, чтобъ она не сдѣлала мнѣ чего дурнаго. Подумалъ ли ты хорошенько объ намеднишнемъ намѣренiи?

Тавтинъ.

Думалъ; это надобно вести съ великою осторожностiю: надобно этому придать видъ правды. Да мы объ этомъ поговоримъ ужо въ вечеру, и положимъ, въ какое время это исполнишь,

нить, и кого выбрать повѣреным нашимъ, которой намъ нуженъ: надобно надѣяться, что госпожа Кружалова дастъ нѣсколько отдохновенія своей неусталой нѣжности. Я надѣюсь, что ты согласишься на это тайное свиданіе.

Меланія.

Согласна; а чтобъ не стали говорить объ этомъ что нибудь дурнова, то наша горнишная дѣвка и Притираха съ нами третья будетъ. Твоя ко мнѣ любовь и наши намѣренія ей извѣстны; она не дура, и меня любитъ; совѣты ея намъ могутъ быть полезны.

Тавтинъ.

Очень хорошо: да и намъ надобно чтобъ - - - Да кто-то идетъ; это твой батюшка. Я покажусь, будто отсюда иду къ нему въ комнату.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Пѣтуховъ, Меланія и Тавтинъ.

Тавтинъ.

А! это вы, сударь; я съ тѣмъ къ вамъ пришелъ сюда, думая, что уже всѣ здѣсь; и очень удивился, что еще никого нѣтъ.

Пѣ-

Пѣтуховъ.

И мнѣ это удивительно, и потому не надобно времени терять; намъ должно выбрать большую комедію, разобрать роли, твердить и пробы дѣлать. Этотъ чортъ господинъ Прыгаловъ очень не во время переломилъ себѣ ногу; да и господа стряпчіе ни къ кому никакова не имѣютъ уваженія: такова малова хорошева, такъ способнова играть комедію послали пѣшкомъ въ то время, какъ дожжикъ вѣдромъ лилъ и ручьи были великоваты; онъ бѣднякъ хотѣлъ черезъ перемахнуть, да и попалъ въ одинъ, переломилъ ногу, и вотъ нашъ комедіантъ и сталъ безногой; это очень досадно.

Тавтинъ.

Конечно такъ.

Пѣтуховъ.

А мнѣ всего досаднѣе для того, что хотѣли къ намъ нарочно пріѣхать изъ Коломны смотрѣть нашу комедію; они пріѣдутъ, а у насъ ничего не будетъ, то вѣть это дурно.

Тавтинъ.

Эти господа, которые изъ Коломны будутъ, конечно любители Театра?

Пѣтуховъ.

Да и знатоки. Господинъ Кривоустьевъ, знатной Коломенской купецъ; Дуркинъ, его братъ двоюродной; и Пустозвякинъ, племянникъ

шурина нашего приходскаго попа; они долго жили вЪ ПетербургЪ, много видали тамЪ комедій на вольныхЪ ТеатрахЪ, и великіе знатоки.

ТавтинЪ.

Они только трое будутЪ зрителями нашей комедіи?

ПѣтуховЪ.

Трое. Я для нихЪ это дѣлаю; и хочу, чтобЪ они знали, что точно для нихЪ играютЪ; тутЪ есть мои маленькія намѣренія. ГосподинЪ КривоустьевЪ показалЪ мнѣ, что онЪ любитЪ комедіи; я говорилЪ ему, чтобЪ онЪ построилЪ у себя вЪ Коломнѣ ТеатрЪ, онЪ отЪ этого не очень отнѣкивается, и мнѣ хочется его кЪ этому еще больше заохотить. Это будетЪ очень весело; можно будетЪ кЪ нему туда ѣздить лѣтомЪ мѣсяца на два, и играть у него тамЪ комедіи по три, или по четыре раза вЪ недѣлю.

ТавтинЪ.

О! это будетЪ очень весело.

ПѣтуховЪ.

Они же такЪ любятЪ комедіи, и такіе знатоки, что ни одного слова не пропустятЪ, чтобЪ не оплудировать - - - - оплудируютЪ и руками и ногами; а вѣть это придаетЪ охоту играть, и играть получше.

Тав-

Тавтинъ.

О! такъ, сударь! это веселитъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Кружалова, Пѣтуховъ, Меланія и Тавтинъ.

Кружалова.

Здравствуй зятюшка! какъ еще не собрались. А! вы здѣсь господинъ Тавтинъ?

Тавтинъ.

Слуга вашъ, сударыня!

Кружалова (треплетъ по плечу Тавтина).

Зятюшка! э! вотъ то-то актеръ!

Пѣтуховъ.

Какъ, актеръ! этобъ-то и честь моей компаніи, ежелибъ у меня двое такихъ было, ябъ и Французовъ перещеголялъ.

Кружалова.

А я никогда такъ хорошо не играю, какъ съ нимъ. Я помню, какъ однажды онъ игралъ Юпитера, а я Алысмену въ Амфитріонѣ. — Онъ глядѣлъ на меня такъ нѣжно, говорилъ мнѣ

съ шакимъ огнемъ - - - что я и сама разгорѣлась - - - Тушъ - то видно уменъ.

Меланія (тихо Тавтину).

Ты слышишь? - - - ну благодари же.

Тавтинъ.

Сударыня! легко - - - можешъ быть - - - когда щасшье - - - Вы, сударыня! очень милостивы.

Кружалова.

Не стыдись, дитетко мое, отъ похвалы, когда ее достоинъ; не надо краснѣть - - - (Тихо) Какъ онъ хорошъ, милъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Кружалова, Пѣтуховъ, Меланія, Тавтинъ и Притираха.

Притираха.

Вотъ кумидьянты идутъ.

Пѣтуховъ.

Наши актеры? А! хорошо, хорошо!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VII.

Пѣтуховъ, Кружалова, Меланія, Тавтинъ, Притираха, Звонарева, Чернилинъ и Бемолинъ.

Пѣтуховъ.

Добро пожаловать. Здравствуй господинъ Чернилинъ, здоровъ ли ты господинъ Бемолинъ? А! твой усердной слуга госпожа Звонарева.

Бемолинъ.

Вмѣстѣ { Отъ всей души покорнѣйшій.
Чернилинъ.
Слуга вашъ государь мой!
Звонарева.
Здравствуйте, сударь!

Пѣтуховъ.

Государи и государыни мои! извольте-ка садиться. Притираха! садись и ты; можетъ быть и ты намъ надобна будешь.

(Всѣ садятся, и Притираха садится подлѣ Звонаревой.)

Звонарева (отодвинувшись).

Другъ мой! сядь подалѣ.

Притираха.

А почто, матка? мнѣ и тутъ хорошо.

Звонарева.

Такъ! да вѣть - - - мнѣ отъ тебя глистерика сдѣлается.

Притираха.

Глистерика! вотте на, Звонарихи глистерика! - - - Эка бѣда! видно, што у этой болѣзнищи ноги длинны. Вишь она куда забралась кѣ тебѣ на колокольну.

Звонарева.

Перестань, подляшка, неучтивица.

Притираха.

Подляшка! тьфу пропасная, што Иванъ, што Макаръ, всё равно. Велико дѣло, што отецъ твой Звонарь. Видно, матка, што ты привыкла смотрѣть на людей съ верьху колокольни. Слушь ка, сударыня моя! чеснѣе мизинчикъ Притирахинъ, чѣмъ вся Звонариха.

Чернилинъ.

Потише, потише, госпожа Притираха! знаешь ли ты, что кто обижаетъ ея милость, тотъ и меня обижаетъ.

Притираха.

Полно, батька! что тебѣ нужды! развѣ што - - - Да я не хочу говорить - - - А то - - - Да полно.

Пѣтуховъ.

Э! господинъ Чернилинъ! перестаньте, что за пропасть, намъ еще другое дѣло и кромѣ ссоръ.

Чер-

Чернилинъ.

Такъ, сударь! да ваша служанка очень гнѣвна, а я не хочу. - - -

Притираха.

Гновна, гновна! подлипала заступаетца за свою лапушку. Эка бѣда!

Чернилинъ.

Лишь еще слово - - -

Кружалова.

Перестань, молчи, Притираха.

Пѣтуховъ.

Послушайте, государи мои! что мы играть будемъ? Какую комедію? Надо выбрать такую, которуюбъ мы ужъ знали. Вотъ, господинъ Чернилинъ, на реэстръ, читай: начни трагедіями нашего господина Стихомалярина - - - Да гдѣ онъ?

Притираха.

Онъ тотчасъ будетъ; онъ приготовляетъ краски на рожу госпожи Кружаловой.

Бемолинъ.

Онъ дѣлаетъ хорошо; надобно, чтобъ хоть однажды узнали ея милость.

Кружалова.

Какъ! - - -

Пѣтуховъ (отдавая бумагу Чернилину).

Эхъ! пожалуйте, перестаньте, читай, господинъ Чернилинъ.

Чернилинъ (читаетъ).

„Я очень сожалѣю, любезной мой Пѣтуховъ! „что мужъ мой у меня тебя нашолъ, и такъ „дурно съ тобою поступилъ; а естьлибъ я мо„гла предвидѣть - - -

Пѣтуховъ (вырвавъ у Чернилина бумагу).

Тьфу къ чорту! что такое ты это читаешь господинъ Чернилинъ?

Чернилинъ.

Я читаю то, что вы мнѣ дали.

Пѣтуховъ.

Да, однакожъ. - - -

Кружалова.

То-то, зятюшка! ты бѣгаешь за голубушками.

Пѣтуховъ.

О! это шутка! Вотъ, господинъ Чернилинъ! вотъ реэстръ комедіямъ, возьми; я ошибся.

Чернилинъ (читаетъ).

Трагедіи господина Стихомалярина:
1. Наперсникъ мнимо мертвой.

Пѣтуховъ.

Ну, вотъ одна. - - -

Чернилинъ.

Мы ее будемъ играть вмѣсто маленькой.

Пѣтуховъ.

А! такъ, такъ! читай, читай.

Чернилинъ (читаетъ).

Трагедіи господина Стихомалярина:

2. Опустошенная Ока.
3. Сожженіе скотнова сарая сельскаго Попа.
4. Разлитіе рѣки Неглинной.
5. Раздоръ деревенскаго дьячка съ женою своею.

Пѣтуховъ.

Намъ не льзя ни одной изъ этихъ играть; для того что господинъ Прыгаловъ въ каждой имѣетъ ролю. Посмотримъ комедіи: читай, господинъ Чернилинъ!

Чернилинъ (читаетъ).

Комедіи:

1. Дѣвица Трубочиста.

А! эту комедію, сказываютъ, написала госпожа Кружалова.

Пѣтуховъ.

Она очень хороша; и роля этой дѣвицы Трубочиста сдѣлала ей великую славу.

Бемолинъ.

Дѣвица скрываешся подъ сдеждою Трубочиста. Это прекрасно.

Тавтинъ.

Это любовь въ печальномъ платьѣ.

Кружалова (кривляется).

Вы, сударь! очень учтивы.

Меланія (тихо Тавтину).

Ты ей свернешь голову.

Тавтинъ.

О! не опасайся ничего; это ужъ давно сдѣлано.

Чернилинъ.

Слушайте.

(Читаетъ.)

2. Пьяной Проворъ.
3. Запря - - - -

Пѣтуховъ.

Пьяной Проворъ! ну, станемъ эту играть; намъ ничего не мѣшаетъ ее сыграть.

Чернилинъ.

Ничего, однакожъ я напередъ сказываю, что пьянаго я играю.

Бемолинъ.

О! нѣтъ, нѣтъ! я эту роль тебѣ не дамъ; я ее ужъ игралъ, да яжъ и музыкантъ - - -

Пѣтуховъ.

Правда, что - - -

Чернилинъ.

У васъ роль вашихъ не отнимаютъ, господинъ Пѣтуховъ! не мѣшайтесь въ чужія дѣла.

Кружалова.

Однакожъ, господинъ Чернилинъ - - -

Чернилинъ.

Однакожъ, госпожа Кружалова! - - -

Кружалова.

Это будетъ смѣшно, коли - - -

Чернилинъ.

Нѣтъ нужды до смѣху; до этого нужды нѣтъ, это оставили вамъ все, будьте спокойны.

Пѣтуховъ.

Господинъ Чернилинъ! ты побраниваешь мою своячину; я этого не люблю.

Чернилинъ.

А за чемъ мнѣ не хотятъ дать ту ролю, которую я хочу?

Бемолинъ.

За тѣмъ, что я ее уже игралъ.

Чер-

Чернилинъ.

Что нужды! а я ее выучилъ, мы двое для веселыхъ роль.

Звонарева.

Такъ, конечно нада, чтобъ господинъ Чернилинъ игралъ Пьянаго.

Бемолинъ.

Право? госпожа Звонариха! такъ лихъ нѣтъ, я его буду играть.

Чернилинъ.

Мнѣ его не играть?

Бемолинъ.

Нѣтъ, ну къ чорту.

Чернилинъ.

Господинъ Бренчала! я разстрою твое бытіе.

Бемолинъ.

Господинъ Крючкописецъ! я обчерню твою харю.

Пѣтуховъ.

Эхъ, господа!

Чернилинъ.

Что такое, Крючкописецъ! умѣй, другъ мой! разпознавать тѣхъ, съ кѣмъ ты говоришь. Я помощникъ казеннаго стряпчаго, слышишь ли?

Пѣ-

Пѣтуховъ.

Пожалуйте!

Бемолинъ.

Помощникъ казеннаго стряпчаго? О хвастунишка! Ежели ты - - -

(Замахнулся его ударить.)

Чернилинъ.

А га! Струнабой, тебѣ захотѣлось, чтобъ я тебя вытянулъ, какъ струну.

(Онъ бросается на Бемолина, которой ожидаетъ его съ кулаками.)

Звонарева.

Господинъ Чернилинъ! любезной мой Чернилинъ! - - -

(Чернилинъ схватя Бемолина за волосы.)

Не бойся ничего, я въ немъ не оставлю ни пушку, ни одного перышка.

Пѣтуховъ (разнимая ихъ).

Господа, господа! вы испортите на себѣ волосы; вѣть они у васъ убраны - - - Вспомните, что сево дня въ вечеру - - -

---

ЯВЛЕНІЕ VIII.

*Пѣтуховъ, Кружалова, Меланія, Тавтинъ, Притираха, Звонарева, Чернилинъ, Бемолинъ и Стихомалярин*ъ.

(Стихомаляринъ входитъ, во рту карандашъ, а въ рукѣ портретъ безъ рамъ; онъ въ камзолѣ и чулки опущенные.)

Пѣтуховъ.

Э! господинъ Стихомаляринъ! подите разнимите нашихъ актеровъ.

Стихомаляринъ (держа во рту карандашъ).

Что такое?

Пѣтуховъ.

А вотъ то - - - что они другъ друга убьютъ.

Бемолинъ (ударя кулакомъ Чернилина).

А! собачья рожа! - - -

Стихомаляринъ.

Посторонитесь, посторонитесь, какая прекрасная картина! дайте мнѣ это срисовать.

(Онъ оборачиваетъ портретъ другою стороною, беретъ въ руку карандашъ и говоритъ Пѣтухову, которой старается ихъ разнять.)

Оставь,

Оставь, покинь, не трогай ихъ.

(Увидя, что они разняты, и что каждой изъ нихъ справливаетъ на себѣ волосы и платье.)

Чтобъ чортъ васъ побралъ - - - Друзья мои! для Бога начните сызнова.

Бемолинъ (оправляется.)

Да, естьли ты хочешь, чтобъ мы тебя поmаскали.

Стихомаляринъ.

Это будетъ безполезно; ктоже будетъ срисовывать? Вѣть изъ васъ никто не умѣетъ.

Черниллинъ.

Хоть не хочешь, такъ разсмѣешься на него.

Стихомаляринъ.

Экой колдунъ! отъ меня смѣются и лучше тебя. Однако скажите, отъ чего у васъ дѣло стало?

„Какой раздоръ въ сей день веленной
„Заставилъ васъ смутить покой безцѣнной?

Пѣтуховъ.

Спорились объ роляхъ.

Бемолинъ.

И споръ еще не конченъ, потому что я намѣренъ ту ролю играть.

Стихомаляринъ.

А какую?

Чернилинъ.

Пьянаго въ твоей комедіи.

Стихомаляринъ.

Онъ хочетъ играть Пьянаго?

Чернилинъ.

Да.

Стихомаляринъ.

И въистинну онъ Пьянаго имѣетъ мину.

Бемолинъ.

Слушай, господинъ меньшій братецъ демазуровъ, какъ бы и тебѣ чего не досталось.

Стихомаляринъ.

Пожалуй, не трудись. Послушайте, друзья мои! хотите ли, чтобъ я васъ помирилъ? Я сочинитель комедіи, такъ я могу васъ и помирить.

Чернилинъ.

Хорошо, я согласенъ.

Бемолинъ.

Ну и я согласенъ. Рѣши, кому играть Пьянаго.

*Стихомалярин*ъ (важно).

Между Рима и Карѳагена, ахъ! не знаю,
Что сказать, и рѣшить, увы! я не дерзаю.

(Онъ вынимаетъ бумажку изъ кармана.)

Судьба васъ согласитъ. Вотъ двѣ бумажки, одна бѣлая, а на другой что-то написано; тотъ, кто вынетъ бѣлую, станетъ играть роль Пьянаго. Подойдите сюда, сударыня Гжа. Меланія! возьмите чью нибудь шляпу, положите эти двѣ свернутыя бумажки въ нее, закройте ее платкомъ, тряхните; ну кто первой вынимаетъ?

Вдругъ { *Чернилинъ* / *Бемолинъ* } Я!

*Стихомалярин*ъ.

И въ этомъ спорѣ! ну киньтежъ жеребей, кому первому вынимать.

Пѣтуховъ.

О! что за дьявольщина, пора это кончить; эдакъ и до завтра не кончится. Меланьюшка! вынь ты; ну за господина Бемолина.

*Стихомалярин*ъ.

Ну! согласны ли на это?

Вдругъ { *Бемолинъ* / *Чернилинъ* } Согласны!

Стихомалярин.

А! слава Богу. Постойтеж.
Судьба рѣшит сіе рукою красоты,
И ссора кончится без всякой дурноты.

Ну! выньте (кричит) за господина Бемолина!

(Меланія вынимает, развертывает, и подняв руки, показывает бумажку.)

Бемолин.

Бѣлая! ура! наша взяла! (Цѣлует руку у Меланьи) Прекрасная рука! благодарю тебя.

Пѣтухов.

Ну, вот одно дѣло кончено; начнем другое. Притираха! поди, принеси сюда толстую тетрать, которая лежит у моей кровати на стулѣ.

(Притираха выходит.)

Бемолин.

Боже мой! толстая тетрать! не ваше ли какое сочиненіе?

Пѣтухов.

Точно так; Драмма...

Стихомалярин.

Поздравляем... А как вы эту Драмму назвали? - - -

Пѣтуховъ.

Внутренность тюрьмы.

Кружалова.

Ахъ! какой срамъ!

Пѣтуховъ.

Почему? Знаешь ли, что это оченъ жалко, привлекательно, трогательно? Я не знаю, какъ вы объ этомъ думаете; а я признаюсь, что когда вижу колодниковъ, то чувствую въ себѣ нѣчто восхитительное; я люблю оплакивать этихъ нещастныхъ, коихъ туда судьба привела; цѣпи, палачи, всѣ збруи, къ нимъ принадлежащія, все эдакое во мнѣ производитъ что-то такое, чего я и теперь сказать не умѣю; я самая баба для эдакихъ вещей.

Тавтинъ.

Не надо спрашивать, жестока ли ваша Драмма.

Пѣтуховъ.

О! я тебѣ за это отвѣчаю; тутъ то только и увидишь, что кровь, трупы, ужасти и злодѣйства. На примѣръ: я могу похвастаться, что нашелъ преступленія совсѣмъ еще новыя и никому неизвѣстныя, да и много мнѣ это денегъ стало.

Черниллинъ.

Какъ?

Пѣтуховъ.

Такъ, конечно. Я узналъ, что безъ помощи человѣку, которой съ природы наклоненъ къ добру, трудно снабдить воображенiе свое разными ужастьми и злодѣйствами. Однакожъ мнѣ это было нужно, чего бы оно ни стоило. Чтожъ я сдѣлалъ? Я купилъ, сколько могъ достать, земляныхъ угольевъ, велѣлъ ихъ всыпать въ печь, зажечь ихъ, закрыть трубу и затворить ставнями всѣ окошки: чтожъ изъ этова вышло? комната моя наполнилась дымомъ и чадомъ; этотъ чадъ сталъ дѣйствовать надо мною, я сдѣлался какъ бѣшеной философической умъ, восхищенiе и угаръ объяли меня вдругъ; я видѣлъ только страшное, думалъ о страшномъ, и написалъ все страшное, и чуть было не умеръ - - - однако написалъ Драмму.

Стихомаляринъ.

Вотъ изрядное наставленiе, какъ Драммы дѣлать!

Пѣтуховъ.

Оно вѣрное, мой другъ! земляныхъ угольевъ, и еще таки земляныхъ угольевъ, и Драмма готова.

Притираха (пришедъ съ бумагою въ рукѣ).

Эту ли, сударь! вы спрашиваете?

Пѣтуховъ.

Э! нѣтъ! безтолковая! это записная книга моему сну.

Притираха.

На стулѣ у кровати другой нѣтъ.

Пѣтуховъ.

Правда твоя: я ее спряталъ въ столъ.
(За кулисами стучатъ въ дверь.)
(Притирахѣ.)

Посмотри, кто тамъ.

Притираха (подошедъ къ двери).

Кто стучитъ? Кто тутъ?

(Разнощикъ писемъ изъ дверей.)

Я принесъ письмо съ почты.

Пѣтуховъ.

А! это Разнощикъ писемъ! войди сюда, другъ мой!

Разнощикъ писемъ (вошедъ).

Вотъ, сударь! письмо.

Пѣтуховъ.

Подай.

Разнощикъ (подавая).

Мнѣ за приносъ пожалуйте.

Пѣтуховъ.

Сколько?

Разнощикъ.

Тутъ подписано двѣ копѣйки.

Пѣтуховъ.

На, возьми, и поди, Богъ съ тобою.

Разнощикъ.

Прощайте.

(Разнощикъ уходитъ.)

Пѣтуховъ.

Ну, посмотримъ - - - Да гдѣ мои очки? я ихъ всегда теряю. Сестрица! пожалуй мнѣ свои.

Кружалова.

Какъ мои! когда я въ нихъ нужду имѣю?

Пѣтуховъ.

Эхъ! ужъ лѣтъ съ двадцать - - -

Кружалова.

Права, зятюшка! ты не скажешь такъ, что и въ правду подумаютъ - - -

Пѣтуховъ.

А развѣ и не правда? - - - А! да вотъ и мои. Прости мнѣ, сестрица! - - - Прочтемъ, что ко мнѣ пишутъ.

(Читаетъ.)

Государь мой!

„Я долженъ тебя увѣдомить, что ты „отставленъ отъ своего мѣста. Ты выпросился „въ отпускъ, и уѣхалъ изъ Вологды въ Москву „за законными своими нуждами на мѣсяцъ, а „вотъ уже четыре, какъ не возвращаешься къ „своей должности; и какъ слышно, играешь ко„медіи. Желаю братъ тебѣ веселиться, и по„игрывать хорошенько.

Твой прежній товарищъ Перовинъ.

Чернилинъ.

Перовинъ! что такое это значитъ! Это мой товарищъ. Да къ кому надписано это письмо.

Пѣтуховъ.

Ко мнѣ, вотъ, на, читай самъ.

Чернилинъ (читаетъ).

„Господину Пѣтухову, Московскому мѣща„нину - - - которой долженъ отдать это „письмо господину Чернилину, денно и нощно „у нево прибывающему.„ Я зналъ, что это не къ вамъ. Вотъ те на! хорошъ я теперь. Чтобъ чортъ задавилъ ябедъ и ябедниковъ.

Пѣтуховъ.

Не тужи, ты найдешь другое мѣсто.

Чернилинъ.

Да! - - а покамѣстъ на улицѣ спать.

Бемолинъ.

А ночи-та нынѣча холодноваты.

Пѣтуховъ.

Ну! такъ у меня живи.

Чернилинъ.

Вы очень милостивы - - - Покорно благодарю. - -

Пѣтуховъ.

Полно, братъ! я комедіантъ, и ты комедіантъ, такъ надо другъ другу помогать; вить тебя откинули отъ мѣста за наше общее дѣло, такъ надо тебѣ и помочь.

Притираха (тихо).

Вотъ ищо постоялецъ, и такъ ужъ взялъ къ себѣ жить Стихомалярина; да скоро и всѣ они

они сюда къ намъ переберутся - - - (въ двери стучатъ) Кто тамъ?

(Изъ дверей кричитъ Прыгаловъ.)

Я!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Пѣтуховъ, Кружалова, Меланія, Тавтинъ, Притираха, Звонарева, Чернилинъ, Бемолинъ, Стихомалляринъ и Прыгаловъ.

(Прыгаловъ входитъ на двухъ костыляхъ, и одна нога уверчена онучею.)

Пѣтуховъ.

А! это ты, господинъ Прыгаловъ?

Прыгаловъ.

Я самъ, сударь! хотя я и безъ ноги, однако можетъ быть я вамъ на что нибудь гожусь: то я велѣлъ себя сюда привести, чтобъ показать вамъ мои услуги.

Пѣтуховъ.

То-то неизмѣнное копье! дай же я тебя за это обойму, и поцалую.

Кружалова.

И я также.

Вдругъ	Бемолинъ, Стихомаляринъ, Чернилинъ, Звонарева,	И я также.

(Прыгаловъ цѣлуется со всѣми; а какъ подошелъ къ Тавтину, то Тавтинъ, его оттолкнувъ, говоритъ.)

Тавтинъ.

Я и госпожа Меланія можемъ и безъ поцалуевъ обойтися.

Пѣтуховъ.

Ну, господинъ Прыгаловъ! играть комедіи тебѣ не можно, такъ ты будешь у насъ Сохлоромъ.

Прыгаловъ.

Съ радостію, что нибудь, да только чтобъ быть тутъ же. А выбрали ли вы что играть, такую комедію, въ которой бы и безъ меня можно было обойтися.

Пѣтуховъ.

Выбрали.

Прыгаловъ.

А какую?

Пѣтуховъ.

Комедію Пьянаго Провора, вмѣсто маленькой Трагедіи, Наперсника мнимо мертваго; оба со-

сочиненія славнаго нашего вотъ господина Стихомалярина.

Кружалова.

Выбрали эти двѣ, да реэстратъ вотъ (указывая на Чернилина и Бемолина) за споромъ ихъ обѣ ролѣ не прочитали; можетъ быть тамъ и другія какія попадутся.

Пры галовъ.

Ну, да дочитайте ево.

Пѣтуховъ.

Хорошо. Господинъ Чернилинъ! дочитай пожалуй.

Чернилинъ.

Гдѣжъ реэстръ? — А вонъ онъ на полу лежитъ.

Притираха (поднявъ съ полу и подавая Чернилину).

Давича, видно, съ бою-то отлетѣлъ.

Чернилинъ.

Ну, слушайте! (Читаетъ) Траге - - - Напер- - - Опуст - - - Комедіи - - - 1 Дѣвица трубочистъ, 2 Пьяной Проворъ, 3 Запрятанной воръ, 4 Околдованной Лисей Хвостъ. 5 Безмозглая голова 6 Самозванцы, 7 - - -

Кружалова.

Ну вотъ Самозванцы! мы ее ужъ выучили; теперь еще рано. Протвердимте.

Пр-

Пѣтуховъ.

Хорошо, хорошо.

Кружалова.

Господинъ Прыгаловъ! сохлыруй.

Прыгаловъ.

Да гдѣ Комедія?

Стихомалляринъ (вытаскивая тетрать изъ за пазухи).

А вотъ она!

Пѣтуховъ.

Ну! ставьте стулья, они будутъ вмѣсто кулисъ, откуда выходить, и подите всѣ.

(Ставятъ стулья вмѣсто кулисъ, и потомъ всѣ назадъ, а Прыгаловъ садится на переднiй стулъ и по томъ.)

Прыгаловъ (читаетъ громко).

Самозванцы, Комедія господина Стихомаллярина. Явленіе первое. Сухоѣдовъ, Голодинъ.

(Здѣсь выходятъ тѣ, которые играютъ сіи роли, и начинаютъ также въ послѣдующія явленія)
(Сухоѣдовъ входитъ, приближается напередъ Театра, Голодинъ входитъ въ то же время съ другой стороны, и останавливаетъ Сухоѣдова.)

Голо-

Голодинъ.

А! это ты братъ, Сухоѣдовъ!

Сухоѣдовъ.

Я самъ; каково поживаешь?

Голодинъ.

Потихоньку. А ты разбогатѣлъ ли?

Сухоѣдовъ.

Ахъ, другъ мой! я высохъ, совсѣмъ пересохъ; вчера имѣлъ сто рублей, да чортъ возьми, промѣнялъ ихъ на палочные удары.

Голодинъ.

Какъ? палочные удары? возможно ли такому человѣку, какъ ты, шутить?

Сухоѣдовъ.

Право не шучу. Я тебѣ все разскажу, чтобъ ты обо мнѣ пожалѣлъ. Слушай: иду я по улицѣ, и вижу одного человѣка, которой вздравъ голову ходитъ, глядитъ по верьхамъ, гдѣ есть какая вывѣска, остановится, и читаетъ, что такое на ней написано. Я думалъ, это какой куракъ; подкрался къ нему сзади потихоньку, засунулъ въ карманъ руку, думая что найти, для того что онъ одѣтъ хорошо, анъ не нашелъ ни полушки.

Голодинъ.

Эка бѣда!

Суходовъ.

Эта скотина притворился, будто не видитъ и не слышитъ, далъ мнѣ волю шарить въ его карманахъ: я въ другой, нѣтъ ничего; я въ третей, еще меньше; а какъ я въ четвертой, то онъ притворъ съ себя долой, хвать меня за руку: а бездѣльникъ! закричалъ, я тебя поймалъ - - - Я испугался, мнѣ стало стыдно; вить ты знаешь, какъ я стыдливъ; вырвался, хотѣлъ было навострить лыжи. Между тѣмъ собралось много; закричали караулъ, лови, бери, хватай! и такъ меня поймали. Обманщикъ мой сказалъ, что я его обокралъ. Стали меня осматривать, и нашли сто рублей; какъ скоро этотъ плутъ ихъ увидѣлъ, то и закричалъ: вотъ мои деньги! бѣдныя мои денежки! васъ было со мною разлучили. Взялъ ихъ, и ушолъ съ ними, а меня въ барыши ну колотить палками и кулаками, кому чѣмъ попалось; я, вытерпя все, не любя ссоры, урылъ скорыми шагами; ну, другъ мой! что на это скажешь? Не самой ли дьявольской поступокъ это? я хотѣлъ самъ взять, а у меня взяли.

Голодинъ.

Ты хорошо сдѣлалъ, что ушелъ. А то бы можетъ быть заперли тебя въ клѣтку, какъ птичку; Благочиніе къ намъ не такъ ласково - - - Нынѣче искусства и художества этакого рода ни за что ставятъ; надобно быть честнымъ, или на смиреніе камни таскать.

Сух

Сухоѣдовъ.

Такой проворъ, какъ я, обманутъ! да кѣмъ? Шалуномъ. О друзья! о собратія мои! это одно всю жизнь мою помрачаетъ.

Голодинъ.

Ну, въ другой разъ тебѣ лучше удастся, полно тужить. Скажи мнѣ, за чемъ ты здѣсь?

Сухоѣдовъ.

А вотъ за чемъ. Обманинъ мнѣ сказалъ. — Да знаешь ли ты Обманина? онъ братъ того бѣдняка, котораго ономеднись на перекресткахъ всѣмъ спину казали, а послѣ поубавили не много ноздрей. Ну, такъ этотъ-то Обманинъ мнѣ сказалъ, что некто господинъ Простосердъ, богатъ, какъ чортъ, околдованъ Дворянствомъ, а самъ такой простякъ, и спитъ и видитъ, чтобъ выдать своихъ двухъ дочерей за какихъ знатныхъ; да еще, что всего глупѣе, хочетъ за иноземцовъ, для того чтобъ вмѣстѣ съ ними ѣхать въ иныя земли; умереть безъ того не хочетъ, чтобъ не побывать въ другихъ земляхъ. Вотъ, другъ мой! за чемъ я здѣсь. Вчера Обманинъ сказалъ этому старику, что одинъ Пруской Генералъ сюда пріѣхалъ, и очень желаетъ съ нимъ свести знакомство? Пруской Генералъ? Это я: стану свататься за ево дочь, выманю побольше денегъ у этого безмозглова, а послѣ ищи онъ меня, гдѣ хочетъ, мнѣ надобенъ хорошій помощникъ; хочешь ли ты со мною быть по поламъ? Мы скажемъ, что ты Полковникъ, и

что

что мы и прежде здѣсь бывали, и не много научились по Руски.

Голодинъ.

Хорошо; я готовъ тебѣ помогать и съ тобою дѣлиться.

Сухоѣдовъ.

Ну, начнемъ же скорѣе, чтобъ не упустить время. Ты также, коли хочешь, сватайся за другую-то дочку.

Голодинъ.

О! мнѣ не надо дочки - - -

Сухоѣдовъ.

Да такъ; тебѣ только денежки-то подхватить, объ другомъ ты не заботишься, до другаго ничего ты не охотникъ. Ты хорошо дѣлаешь; женщина такой товаръ, которой не скоро съ рукъ сбудешь; сцѣпишься, такъ и сатана не разцѣпитъ. Да не забывай нашего дѣла, и помни, что я Генералъ.

Голодинъ.

Не забуду; а я Полковникъ, да яжъ и похожъ на заморскаго. Теперь пойду скорѣе одѣться по новому моему чину, а ты между тѣмъ повидайся съ Простосердымъ, да не прошибись, не забудь, что по Руски дурно умѣешь, и что ты не Руской. Прости господинъ нововыточенной Пруской Генералъ!

Сухоѣдовъ.

Прости господинъ мой Полковникъ!

Прыгаловъ.

Явленіе второе, Сухоѣдовъ и Обманинъ.

Сухоѣдовъ.

А! здравствуй, другъ нашъ, Обманинъ! ты видишь, какъ я одѣлся, хорошо ли? похожъ ли я на Генерала? Какъ тебѣ кажется? Видалъ ли ты лучше меня какого Генерала? Скажи, гожусь ли я на то, чтобъ окружить будущаго моего тестюшку!

Обманинъ.

Я надѣюсь, что наше дѣло дня въ два свершится. Говори только свысока о знатности, то можетъ быть увидишь, что онъ самъ будетъ тебя просить, чтобъ ты женился на ево дочери. Я никогда не видывалъ и не слыхивалъ подобнаго глупца, которой бы такъ могъ заразиться знатностію и дворянствомъ; онъ всякаго готовъ называть свѣтлостью, кто только о себѣ скажетъ, что онъ знатной породы, и думаю, не заикнется назвать его и лошадь милостивою государынею. Однако не надобно терять время; я пойду, скажу Простяку, что господинъ Пруской Генералъ ево здѣсь дожидается.

Сухоѣдовъ.

Постой не много, послушай; вить Москва не въ одинъ день состроена. Давича мнѣ пришло въ голову, что для лучшаго успѣха надобенъ мнѣ помощникъ таковъ, какъ я самъ; я его выбралъ, и онъ меня стоитъ.

Обманинъ.

А какъ ево зовутъ?

Сухоѣдовъ.

Голодинъ.

Обманинъ.

Голодинъ? я его знаю. Это тотъ, которой прежде назывался Промысловымъ.

Сухоѣдовъ.

Такъ, онъ перемѣнилъ себѣ имя для одного маленькаго дѣльца - - - которое неудачливо ему было и - - - - -

Обманинъ.

Такъ, такъ; я это знаю - - -

Сухоѣдовъ.

Ну такъ я ево-та пожаловалъ моимъ Полковникомъ, и онъ - - -

Обманинъ.

Хорошо, хорошо, пора сказать о тебѣ нашему глупому старику; я пойду, а ты приготовься и не оплошай.

Пры-

Прыгаловъ.

Явленіе третіе. Сухоѣдовъ одинъ охарашивается.

Сухоѣдовъ.

Ну снабдимъ себя больше смѣлостію, Господинъ Сухоѣдовъ! щастіе передъ тобой, хватай ево; и сдѣлай свое имя безсмертнымъ, чтобъ самое дальнее потомство никогда о тебѣ не забывало, и чтобъ всѣ писатели нынѣшніе и будущіе цѣлыя стопы бумаги о тебѣ намарали. — Да вотъ и идутъ.

Прыгаловъ.

Явленіе четвертое. Простосердъ, Сухоѣдовъ, Дурковата.

Сухоѣдовъ.

Ахъ, эта вашъ милость, сударь мой! сердца моя радъ васъ вишу.

Простосердъ.

О милостивый мой государь! вы мнѣ много чести дѣлаете, что - - -

Сухоѣдовъ.

Никакъ, Патронъ мой! (Дурковатѣ) Э душъ мой, прекрасна красавицъ! эта вашъ дочка? Сердца моя! узналъ ей. Какъ вы, красавицъ здоровъ? Э, э! што молчишъ исволишь, что мой думать прикажишь!

Простосердъ (Дурковатѣ).

Отвѣчай Его Свѣтлости, Дурковатушка!

Дурковата.

Милостивой мой государь! - - - много милости. (Она кланяется по крестьянски.)

Сухоѣдовъ.

Да такъ, сударынь мой! много; большой честь люшь скажутъ, какъ мой будитъ твой мужъ. Знашъ ли, сударынь! што мой батька, она ушъ умеръ, садилъ на софа у Король, на котора такъ прошянилъ себя, коворилъ, што котѣлъ, а шругой Придворны всѣ стоялъ. Ушъ двашцашь тысячь годъ, какъ ми Творянинъ. Такъ, красавицъ мой! такъ подлинно всѣ шины знашни. О велики, больши, знашни! и не тавно такъ дѣтушка мой пылъ самой польшой Фисирь, на дѣтушка теперь Король. Мой дохотъ имѣй триста тысячь рубль, шинъ моя Генералъ высока, томъ моя польшой палатъ, вестъ золотъ такъ сіять, что клазъ полна, тамъ я привету, твой прелесня клазка; ге! сокласналь, матушка мой!

Простосердъ.

Ахъ, Ваше Великовысокопревосходительство! дочь моя очень щастлива, что понравилась такому знатному Генералу; весь мой родъ будетъ благополученъ.

Сухоѣдовъ (Дурковатѣ).

Ге, душъ мой! умѣй батюшка приманить; передъ моя коть камня путь; ну сердца мой, штожъ

штожъ ничего не говорилъ. Ну, эхъ! ковари што схошь.

Дурковата.

Я, милостивой сударь! не смѣю.

Сухоѣдовъ.

А гля шеко? шай воль ума сваво, полшай, матушка мой! што изволь; я нишего стѣлай; я не могъ правъ, отинъ всю говорилъ.

Дурковата.

Я боюсь, что ваше Превосходительство - - -

Простосердъ.

Говори, Дурковатушка! Высокопревосходительство.

Сухоѣдовъ.

Вы обѣ ошибься; Свѣтлость нада.

Простосердъ.

Простите, милосердой государь! моей глупости.

Сухоѣдовъ.

Нѣтъ нишего, нѣтъ нишего, это бездѣлья; станемъ луше говорилъ объ дѣлъ нашъ. Ну, моя друга, шестя!, што приданъ?

Простосердъ.

Мнѣ доходу въ годъ двенатцать тысячь рублей; а чтобъ показать, сколько Ваша Свѣтлость

лость мнѣ изволите дѣлать милости, и сколько это меня радуетъ, то я дамъ каждой годъ треть этого доходу. Довольно ли? милосердой государь!

Дурковата (тихо отцу).

Права, батюшка! это мало для такова великаго Генерала; вить его родимой батюшка садился на суфу.

Простосердъ.

Чтожъ мнѣ дѣлать? надобно и мнѣ чѣмъ жить; также дать твоей сестрѣ, вить и она моя дочь.

Сухоѣдовъ.

Богъ знать, не могъ отинъ, не могъ на Генералъ такой снатной, помной какъ мой, котора шенить за мѣшанкэ. Знай, любилъ мой ее дочка, такъ и поступилъ мой, ѣада манта. Налишнъ деньга што дашь, скажи пошалуй?

Простосердъ.

У меня наличныхъ есть сорокъ тысячь рублей; я Вашей Свѣтлости, премилосердой мой государь! дамъ десять тысячь.

Сухоѣдовъ.

Ну хорошъ; я согласна. Споръ не пуду для эта красотка, на всю согласнъ, какъ твой любилъ, какъ душъ мой. Тебя веселъ пушь великой лакей, хорошъ верьховой! кучеръ женьшинъ, всѣхъ шеловѣкъ дватцать и прошая, и прошая.

А послѣ - - - всю пушь савидуй. Карешъ бархашѣ, кашшой дня новой веселѣ - - - пудишь шоволенъ, красошъ мой! Эшакой мой любовь!

Простосердъ.

Столько милосшей, Свѣшлой Ганаралъ!

Сухобдовъ.

Косподинъ мой шесшя! шы хорошъ говорилъ, пошалуй дай ею коварилъ.

Дурковата.

Я не думала - - премногомилосшивой государь - - сшолько ошъ Вашей Свѣшлосши - - - Сіяшельносши - - - Прево - - - Высокопревосходишельсшва - - - Такъ ли, башюшка! я говорю?

Простосердъ.

Такъ, шакъ, Дурковашушка!

Сухобдовъ.

Какъ хорошо? ошинъ хорошъ шесшя моя, велика ума!

Простосердъ (улыбаясь).

Ге, ге, ге!

Сухобдовъ.

Красошъ мой! милъ моя! ошинъ милъ; я умеръ хошъ - - - - - -

Прыгаловъ.

Явленіе четвертое. Сухоѣдовъ, Голодинъ, Простосердъ, Дурковата.

(Голодинъ входитъ и говоритъ.)

А моя Генералъ - - -

Голодинъ! (кричитъ Прыгаловъ).

Что за чортъ, я знаю; смотри пожалуй, никому не сохлировалъ! а мнѣ вздумалъ сохлировать, вить мы всѣ эту Комедь давно знаемъ; а коли что позабудемъ, такъ тебя тогда спросимъ. Молчи, да гляди въ тетрать, только что помѣшалъ, эдакой безногой. Господинъ Бемолинъ! переговори послѣднее, а я опять выду.

(Онъ уходитъ назадъ.)

Сухоѣдовъ.

Красотъ мой! миль моя! ошинъ милъ, я умеръ хошъ - - - -

Голодинъ (входя очень скоро).

Ахъ! моя Генералъ, моя искала твой на вся Москва, и не могла - - - А! какой эта красавицъ!

Сухоѣдовъ.

Эта мой невѣстъ.

Голодинъ.

Ага, какъ хорошъ косподинъ! одну точку имѣй.

Про-

Простосердъ.

Нѣтъ, великой господинъ, двѣ.

Голодинъ.

Она такше хорошъ?

Сухоѣдовъ.

Такше, моя Полковникъ! скасавали.

Простосердъ.

Нынѣча въ вечеру и та будетъ.

Сухоѣдовъ.

Моя Полковникъ мой кочь . . .

Голодинъ.

Што?

Сухоѣдовъ.

Мой кочь на тепѣ шенишь съ наша сестрица. Ге! што говорилъ?

Голодинъ.

Моя Генералъ великъ шеловѣкъ, всѣ шенитъ.

Сухоѣдовъ.

Ну, ну шенися! не пойся нишего. Моя шестя шопрой шеловѣкъ. Сударь, шестя моя согласна?

Простосердъ.

Я согласенъ ли? Съ великою охотою, коли Твоей Свѣтлости угодно.

Сухобдовъ.

Ну, Полковникъ! дѣло ишетъ наладъ; потумай, право корошъ, шенись - - -

---

ЯВЛЕНІЕ X.

Пѣтуховъ, Кружалова, Меланія, Тавтинъ, Притираха, Звонарева, Чернилинъ, Бемолинъ, Стихомалляринъ, Прыгаловъ и Яша.

Яша (вбѣжавъ).

Кушанье поставили, сударь!

Пѣтуховъ

Чтобъ чортъ тебя взялъ и съ кушаньемъ; помѣшалъ.

Бемолинъ.

Хорошая вѣдомость; а ѣсть-то право хочется.

Пѣтуховъ.

Когда же мою Драмму читать будемъ?

Стихомалляринъ.

Завтра, завтра, сударь! а нынѣча и безъ того много дѣла; намъ нынѣча не достанетъ времени и удивляться вашей Драммѣ.

Пѣ-

Пѣтуховъ.

Ну такъ завтра; пойдемтежъ поскорѣе обѣдать, а послѣ станемъ дѣлать пробы выбраннымъ Комедіямъ.

Бемолинъ.

Пойдемте, пойдемте, государи мои!

Стихомаляринъ (остановя всѣхъ).

Постойте!

О вы, друзья мои, собранія товарищи!
Не медля ничего, пойдемъ хлебать мы щи.

(Всѣ выходятъ, и смѣются.)

Ха, ха, ха, ха!

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ залу господина Пѣтухова, въ которой сдѣланъ маленькой Театръ, отъ коего до самыхъ плошекъ по обѣимъ сторонамъ поставлены по четвера креселъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Притираха, Тавтинъ.

Притираха.

Ну, сударь! доволенъ ли ты?

Тавтинъ.

Ахъ! сколько терпѣлъ! у меня, я чаю, синявы на ногахъ отъ этой Кружаловой; безпрестанно она за столомъ своими ногами по моимъ колотила, дура!

Притираха.

Ну, правду ли я говорила, что она тебя любитъ? О! когда я что говорю, такъ, такъ и есть. Я никогда въ эвтомъ не ошибусь. Я тотчасъ узнаю, кто ково любитъ. Это тотчасъ

вид-

видно; хочется говорить разинуть ротъ, и ничего не пробаютъ, сидятъ, повѣся носъ, потупятъ глаза, только пальцами пошевеливаютъ; я это всю знаю, и передо мною то же дѣлывалось; я было совсѣмъ и за мужъ вышла, да милой-то на канунѣ сговору умеръ, и отъ того ничего и не сталось. Сперва мнѣ сгруснулось, а послѣ всю прошло, и какъ онъ мнѣ по себѣ оставилъ кацо-што, такъ я объ немъ и забыла.

Тавтинъ.

Право эта женщина досадна; и я только боюсь потерять Меланью, а то бы не стерпѣлъ ея дурацкую любовь.

Притираха.

Ты дѣлаешь хорошо, что терпишь; нада злымъ угождать. Да сказала ли тебѣ Меланья, чтобъ остерегаться Яши? Онъ батько за вами подсматриваетъ; ему нада глаза-та повыколоть, чтобъ онъ туда не глядѣлъ, гдѣ ево не спрашиваютъ.

Тавтинъ.

О! подожди не много; ежели я ево поймаю - - - я ево отучу.

Притираха.

Отботай ему хорошенько бока-та - - - у меня есть дверной запоръ, коли нада для ево рюберъ. Да скажи мнѣ, сударь! отобѣдалиль тамъ?

Тавтинъ.

Нѣтъ еще, я чаю.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

Бемолинъ, Тавтинъ, Притираха.

Бемолинъ (къ пьяной поетъ).

Ла, ла, ла, ла, ла, ла! Ужъ то-то хорошо! какая хорошая выдумка обѣдать! Я теперь могу очень натурально играть свою роль. А! это ты, господинъ Тавтинъ! за чемъ такъ скоро ушелъ? Эти сидѣльцы всегда уходятъ, не дождавъ конца; поберегись, другъ мой! это дурно, а мы таки доброва винца попили.

Тавтинъ.

Я ево не люблю.

Бемолинъ.

У тебя другое на умѣ; я уши прозакладую. - - -

Тавтинъ.

Да уши-та у тебя чужія, а не твои.

Бемолинъ.

Ты все шутишь, балагуръ! вишь вы сговарились объ свиданьи. - - - Скажи мнѣ правду, вся музыка къ твоимъ услугамъ; да для чево ты не учишься музыкѣ? Я тебя выучу; а у меня теперь и учениковъ нѣтъ.

Притираха.

Да сказываютъ, ты, сударь мой! и самъ ничево таки не знаешь.

Бе-

Бемолинъ.

Я? я ничево не знаю? я ничево не знаю? послушай эту пѣсенку, я для тебя ее сдѣлалъ, она прекрасна; я и слова сдѣлалъ.

Тавтинъ.

Ты стихи дѣлаешь? какъ? ты умѣешь писать стихи? - - -

Бемолинъ.

А для чево нѣтъ, другъ мой! нынѣча и всѣ дураки стихи пишутъ.

Тавтинъ.

Ты, мнѣ кажется, не очень тщеславенъ.

Бемолинъ.

Я? право нѣтъ; да послушай моей пѣсенки, моя красавица!

(Поетъ.)

Прекрасной Притирахи
Взоръ меня плѣнилъ.

(Говоритъ.)

Видишь ли, какъ это хорошо.

(Поетъ.)

Негодной Звонарихи
Взоръ охъ отвратилъ.

(Повторяетъ.)

Для красавицы моей
Не жалѣю рюмки я своей.

(Говоритъ.)

Слышишь ли, какъ это окончаніе походитъ на Италіянское?

(По-

(Поетъ.)

Не жалѣю рюмки я своей.

(Говоритъ.)

Ну что скажешь ты и ты, господинъ Тавтинъ! - - - Слова-та вить - - -

Тавтинъ.

Словъ не много; да то-то и хорошо.

Бемолинъ.

А голосъ?

Тавтинъ.

Стоитъ словъ. А! вотъ и всѣ сюда идутъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Бемолинъ, Тавтинъ, Притираха, Пѣтуховъ, Кружалова, Звонарева, Чернилинъ, Стихомалляринъ, Прыгаловъ, Меланія.

Пѣтуховъ.

Ну, государи мои! кто не играетъ, тѣ садитесь, и начнемъ-те пробу. Ужъ не рано, господинъ Прыгаловъ! вотъ Комедія скорописная; садись тамъ, и сохлируй; да сохлируй погромче, а то тебя никогда не слышно.

Стихомалляринъ.

Онъ свою должность, ахъ! увы! исполнитъ,
И недостатки, будь увѣренъ, всѣ пополнитъ.

Кружалова.

Все на стихахъ, господинъ Стихомалляринъ!

Пѣ-

Пѣтуховъ (часы бьютъ три часа).

Господа, господа! вотъ ужъ три часа! начнемъ-те поскорѣе - - - - Садитесь. Кто выходитъ?

Пѣтуховъ.

Юлія, Гжа. Кружалова.
Милинъ, Г. Тавтинъ.

(Всѣ садятся: на правой сторонѣ на первыхъ креслахъ садится Прыгаловъ, на вторыхъ Бемолинъ, на третьихъ Чернилинъ, на четвертыхъ Звонарева; на лѣвой сторонѣ на первыхъ Пѣтуховъ, на третьихъ Стихомаляринъ, на четвертыхъ Меланья, такъ что Звонарева и Меланья другъ противъ друга подлѣ самыхъ плошекъ. Пѣтуховъ иногда встанетъ ходить и опять садится; а какъ Меланья остается одна, когда Стихомаляринъ краситъ, то Пѣтуховъ иногда говоритъ съ своею дочерью.)

Пѣтуховъ.

А! господинъ Стихомаляринъ! пожалуй подкрась немножко эти столбы на кіатрѣ; дурачокъ мой Яшка, ставя стулья, почти всю краску стеръ.

Стихомаляринъ.

Хорошо; надо только мнѣ принести скамейку и горшки съ красками.

Пѣтуховъ

Э, Притираха! поди скорѣе принеси, что онъ спрашиваетъ.

(Притираха приноситъ три горшка, завернутую бумагу съ кистьми и скамейку, на которую Стихомаляринъ становится.)

Пѣтуховъ (продолжая).

Тебѣ безпокойно такъ будетъ.

Стихомаляринъ.

Безпокойно? ахъ! но здѣсь надо пріучаться
Ко всему, чтобъ не всегда, увы! огорчаться.

Кружалова.

Какъ рѣка льется.

Стихомаляринъ (взявъ кисть).

Ut pictura Pöesis.

Пѣтуховъ.

Ахъ какъ это хорошо сказано! - - - - Да что такое значитъ?

Тавтинъ.

Что всѣ дарованія другъ съ другомъ какъ бы рукою держатся.

Пѣтуховъ.

Онъ не хвастливъ; ну, подите на кіатръ. (Тавтинъ и Кружалова всходятъ на маленькой Театръ, въ тожъ время всѣ садятся.)

Тавтинъ.

Чѣмъ же начинать?

Пѣтуховъ.

Началомъ, я думаю.

Тавтинъ.

Хорошо; да первыя явленія мы знаемъ твердо, что за чемъ ихъ? - - -

Пѣтуховъ.

Даромъ, даромъ, начинай съ начала; мнѣ хочется видѣть всю Комедію.

Тавтинъ.

Очень хорошо.

Прыгаловъ (сказываетъ).

Пьяной Проворъ Комедія. Явленіе первое. *Іюлія, Милинъ.*

Іюлія.

Правда ли что?

Пѣтуховъ.

Не шумите.

(Во время, какъ продолжается проба, Стихомалярин, стоя на скамейкѣ, пишетъ стоявы, и сходитъ съ оной только для того, чтобъ брать краски.)

Іюлія.

Правда ли то, Милинъ! что ты меня любишь?

Стихомаляринъ.

Очень тихо, сударыня! очень слабо; погромче и покрѣпче это скажите: *Правда ли то, Милинъ - - - что ты меня любишь?*

Пѣтуховъ.

Ты таки будешь давать свои наставленія, господинъ Стихомаляринъ! и поправлять игру каждаго Актера?

Стихомаляринъ.

Съ позволенія вашего, государь мой! я творецъ этой Комедіи, и имѣю право заставлять переговаривать.

Пѣтуховъ.

А я имѣю право заставить тебя молчать; изволь замолчать.

Стихомаляринъ.

Я замолчу; тѣмъ хуже будетъ для васъ.

Пѣтуховъ.

Пусть хуже; продолжайте.

Бемолинъ (поетъ).

Однажды Петруша на осинѣ. - - -

Пѣтуховъ.

Тьфу къ чорту, господинъ Бемолинъ! что за дьяволъ, всё пѣть хочетъ.

Бемолинъ (вставъ).

Ты сердишься, господинъ Пѣтуховъ? о! ну такъ я уйду.

Пѣтуховъ.

Какъ! куда?

Бемолинъ.

Ты испугался? я тебѣ прощаю; я человѣкъ доброй - - - ворочусь.

Іюлія (продолжая).

Правда ли то, Милинъ! что ты меня любишь?

Милинъ.

Люблю ли я тебя? о небо! можешь ли ты сомнѣваться?

Стихомаляринъ.

Вотъ хорошо! очень хорошо сказано! - - -

Іюлія.

Нѣтъ; да я боюсь твоего непостоянства; отъ молодыхъ людей всего надобно опасаться; когда они любятъ, то презираютъ любовницу и часто опасно ихъ слушать.

Милинъ.

Ахъ! не опасайся ничего, чтобы я перестал тебя когда любить; нѣтъ, нѣтъ! моя любовь никогда не минется къ тебѣ, къ твоей красотѣ я на весь мой вѣкъ привязанъ.

Стихомалляринъ, (соскочивъ съ скамейки).

Поди цѣлуй меня, любезной мой Тавтинъ!
По чести, ты игрокъ, какъ прямой Римлянинъ.

Кружалова.

Онъ играетъ такъ хорошо, что прослезилъ.

Тавтинъ.

Сударыня! - - -

Кружалова.

Онъ такъ нѣженъ - - - чувствителенъ - - - когда я съ нимъ играю, то кажется, что мнѣ только двацать лѣтъ.

Чернилинъ.

И! и! что вздумала.

Кружалова.

Что вздумала? да и впрямъ государь мой! на двацать такъ мало можно прибавить - - -

Стихомалляринъ (рисуя).

Она говоритъ правду; что прошло, то ужъ не щитается.

Кру-

Кружалова.

Ты, сударь, глупъ.

Чернилинъ.

Это порокъ молодости.

Стихомаляринъ.

Этотъ порокъ у меня съ лѣтами пройдетъ, а у ея милости, ау! ужъ никогда.

Кружалова.

Никогда, никогда - - - марай, марай, а насъ оставь въ покоѣ.

Чернилинъ.

А! кстатѣ къ маранью; началъ ли ты, братъ! писать картину для того господина? - - -

Стихомаляринъ.

Вотъ на; развѣ мнѣ есть время? мнѣ надо заплатить долги мои, я пишу наддверники.

Чернилинъ.

И рожи старухъ?

Стихомаляринъ.

Такъ, да ужъ пересталъ; онѣ не приносятъ того, чево стоятъ.

Пѣтуховъ.

Развѣ ты еще не кончилъ съ своимъ столяромъ для того кіатра - - - вонъ того? - - -

Стихомаляринъ.

На немъ еще сто рублей; эта дьявольская Комедія меня разорила.

Пѣтуховъ.

Эдакъ не великъ тебѣ барышъ будетъ - - - ну, ну, господа, продолжайте, гдѣ остановились.

(Между тѣмъ, какъ Пѣтуковъ, Стихомаляринъ и Чернилинъ разговариваютъ, Кружалова тихо говоритъ Тавтину, и почасту хватаетъ его за руки.)

Прыгаловъ.

На третьемъ отвѣтѣ.

Пѣтуховъ.

Что за дьявольщина; ежели мы не перестанемъ разговаривать, то никогда не кончимъ - - -

Тавтинъ (съ досадою).

Да для чево не пропустить первыхъ явленій?

(Бемолинъ возвратился.)

Чернилинъ.

Онъ говоритъ правду, когда они тверды.

Пѣтуховъ.

Ну, пропустите, пропустите - - - да только ужо - - -

Тавтинъ.

Не опасайтесь; я за себя отвѣчаю.

Кружалова.

А за меня развѣ не отвѣчаешь?

(Бемолинъ вытаскиваетъ изъ своего кармана бутылку и рюмки, наливаетъ и подноситъ Грыгалову, а по томъ себѣ наливаетъ, и оба пьютъ.)

Тавтинъ (съ замѣшательствомъ).

О сударыня! - - -

Стихомалляринъ.

О сударыня! - - - то есть - - - о сударыня! какіе отвѣты, господинъ Тавтинъ!

Кружалова.

Что такое? господинъ Стихомалляринъ!

Стихомалляринъ (сошедъ съ скамейки).

Посмотри, сударыня, посмотри, какъ эта тѣнь хороша?

Бемолинъ (съ рюмкою въ рукахъ смѣется).

Ха, ха, ха!

Пѣтуховъ.

Что ты тамъ дѣлаешь? господинъ Бемолинъ!

Бемолинъ.

Я? - - - твержу мою роль.

Пѣтуховъ.

Ты такъ перетвердишь, что и совсѣмъ се позабудешь.

Бемолинъ.

Не бойся, я какъ корабль; я чѣмъ больше нагруженъ, тѣмъ лучше иду.

Пѣтуховъ.

Нагружайсяжъ! а намъ пора кончить.

Прыгаловъ (сказывая).

Явленіе четвертое. { *Юлія* } Гжа. Кружалова. { *Агафья* } Гжа. Звонарева.

Пѣтуховъ.

Госпожа Звонарева! на кіатрѣ, на кіатрѣ госпожа Звонарева! полно ты, наговоришься завтра.

Звонарева.

Развѣ мнѣ?

Пѣтуховъ.

Развѣ ты не слыхала?

Звонарева.

О! нѣтъ.

Пѣтуховъ.

О! нѣтъ! такъ надо слушать.

Стихомалярин.

Притираха! поди подержи мнѣ горшекъ съ красками.

(Притираха идетъ держать горшекъ, а Тавтинъ садится подлѣ Меланіи.)

Прыгаловъ (сказывая).

Ахъ, любезная Агафья! - - -

Іюліл.

Ахъ, любезная Агафья! поди помоги мнѣ; сжалься надо мною - - - -

Агафья.

Чево вы хотите отъ меня? говорите, здѣсь никово нѣтъ; говорите и надѣйтесь на меня.

Іюлія.

Какъ! ты мнѣ помочь хочешь? Агафьюшка! ахъ! я перераждаюсь.

Бемолинъ (Чернилину).

Послушай, послушай, госпожа Кружалова перерождается! это не дурно.

Кружалова.

Что ты тамъ говорищь?

Бемолинъ.

Я ничево; вить ты сама говоришь, что ты перераждаешься. Я говорю господину Чернилину, что ты это очень хорошее дѣло дѣлаешь.

Кру-

Кружалова.

Господинъ Бемолинъ! - - -

Бемолинъ.

Государыня моя! я пью за ваше здоровье, не гнѣвайся; хочешь ли съ нами покуликать? это Шампанское.

Пѣтуховъ.

Шампанское? а гдѣ ты взялъ?

Бемолинъ.

Тамъ въ шкапѣ.

Пѣтуховъ.

Въ шкапѣ?

Бемолинъ.

Въ шкапѣ; мнѣ захотѣлось пить, я отворилъ шкапъ, вотъ тамъ и увидѣлъ бутылки на верьху и внизу. Мнѣ показались верьхнія бутылки лучше нижнихъ, и не ошибся, вотъ видишь! О! я догадливъ, очень догадливъ!

Пѣтуховъ (съ досадой).

Да! однакожъ, однакожъ - - - (смѣется принужденно) онъ смѣшонъ, какъ сундукъ, этотъ господинъ Бемолинъ.

Притираха (держа горшекъ тихо).

Да! смѣшонъ; эдакіе смѣшные послѣ по улицамъ валяются.

Пѣтуховъ.

Ну, ну! продолжайте пробу.

При-

Прыгаловъ (сказывая).

Будь увѣрена - - -.

Іюлія.

Будь увѣрена въ моей благодарности, и что твоя услуга - - -

(Она смотритъ на Тавшина, которой говоритъ съ чувствомъ Меланьѣ.)

Прыгаловъ.

Не останется - - -

Іюлія.

Не останется. - - -

Прыгаловъ.

Безъ награжденія?

Іюлія.

Безъ награжденія.

Кружалова (Прыгалову).

Я знаю мою роль; за чемъ сказываешь?

Прыгаловъ.

Коли знаете, такъ говорите.

Іюлія.

Не останется безъ награжденія.

Кружалова (Меланьѣ).

Меланья!

Меланья.

Чево, тетушка!

Кружалова.

Поди сюда!

Меланья.

За чемъ?

Кружалова.

Такъ, мнѣ надобно - - - -

Тавтинъ.

Сударыня! - - -

Кружалова.

Такъ, сударь! когда проба Комедіи, тогда не разговариваютъ.

(Меланья пересѣдаетъ къ Чернилину.)

Пѣтуховъ.

Тьфу пропасть какая! своячина! знай свою ролю.

Кружалова.

Э! я ее знаю; а ты все кричишь.

Пѣтуховъ.

Такъ я виноватъ? не правда ли?

Пры-

Прыгаловъ.

Вамъ, госпожа Меланья!

Чернилинъ (Меланьѣ).

Надобно противъ ее зговориться, и играть такія Комедіи, гдѣбъ ей роли не было.

Меланья.

Мы объ этомъ послѣ поговоримъ.

Прыгаловъ.

Госпожа Меланья! Госпожа Меланья! вамъ выходить, подитежъ на Театръ.

Меланья.

Ге! что?

Кружалова.

Ну, племянница! вить ты играешь Темьякову; ну, ну, обернись сюда. Ты тамъ только что-то болтаешь, а тебѣ надо выходить, глупенькая!

Меланья.

Да! вы меня заставляете всё играть матерей.

Кружалова.

Не ужто тебѣ играть любовницъ? Вотъ то-то хорошо; подлинно хороша любовница.

Пѣтуховъ.

Какъ, госпожа Кружалова! ты таки не замолчишь?

Кружалова.

А ты, зятюшка! ты меня изъ терпѣнія выводишь; я четырехъ словъ не сказала.

Пѣтуховъ.

Нѣтъ не четыре, а тысячи двѣ. Какая женщина! какая баба!

(Кружалова встаетъ, и садится подлѣ Тавтина.)

Меланья.

Господинъ Прыгаловъ! я пропущу большой монологъ.

Прыгаловъ.

Какъ хотите, только строки три послѣднія скажите. (Сказываетъ), я лучше для нее выберу - - -

Темьянова.

Я лучше для нее выберу, чѣмъ она сама; во власти страстей въ такія погубиться лѣта; ребенокъ худо разсуждаетъ о томъ, что ему пристойно.

(Прыгаловъ проситъ бутылку у Бемолина; онъ ему ее подаетъ, и Прыгаловъ изъ нее пьетъ.)

Агафья.

Агафья.

Вы очень хорошо дѣлаете; однако естьлибъ я смѣла - - -

Темьянова.

Говори смѣло, коли ты въ моемъ намѣреніи видишь что дурное; говори, еще время есть, свадьба не сдѣлана.

Агафья.

Правду вамъ сказать, я не вижу тутъ ничево хорошева; не будетъ ли изъ того все дурное, что вы принуждаете вашу дочь любить того, кого она ненавидитъ? Онъ богатъ, я согласна; однакожъ - - -

(Останавливается и говоритъ Прыгалову.)

Сказывай же, господинъ Прыгаловъ! что ты покинулъ - - -

Прыгаловъ.

Нѣтъ, я не покидаю.

Звонарева.

Да бутылку.

Прыгаловъ (утирая губы).

Ужъ всю, гдѣ вы остановились.

Агафья.

Онъ богатъ, я согласна, однакожъ - - -

Прыгаловъ (сказываетъ).

Грубъ, не учтивъ.

Агафья.

Онъ богатъ, я согласна; однакожъ грубъ, не учтивъ.

Прыгаловъ (сказываетъ).

Васъ, сударыня, спрашиваютъ.

Стихомаляринъ.

Это надо написать Яшѣ, а то онъ смѣшаетъ.

Пѣтуховъ.

Не безпокойся; я ему скажу, когда надо выйти.

Прыгаловъ (сказываетъ).

Васъ, сударыня! спрашиваютъ.

Темьянова.

Я пойду, а ты никому ничево не сказывай.

Агафья.

Будьте спокойны, я не такъ глупа. (Звонярева Прыгалову) Монологотъ я пропущу, господинъ Прыгаловъ!

Стихомаляринъ.

Да эдакъ и всю комедію вы пропустите.

Чернилинъ.

Это лучшій способъ, чтобъ она не была играна.

Бемолинъ.

Пустите, пустите, мнѣ выходить. (Онъ упалъ) Ай, ай!

Пѣтуховъ.

Не ушибся ли ты, господинъ Бемолинъ?

Стихомаляринъ.

Не бойся ничего, ахъ! его упаду;
Музыка нынѣча падаетъ повсюду.

Бемолинъ (вставая).

Меня утѣшаетъ то, что и Музы не крѣпче ноги имѣютъ. Ну, госпожа Звонарева! говори.

Агафья.

А! это ты, господинъ Трезвинъ!

Трезвинъ.

Съ самаго Октября мѣсяца меня любовь обворожила; съ перваго числа Октября какъ она меня подхватила! А! здравствуй сердчишичко мое, всегда ли ты весела?

Агафья.

Очень! - - - а ты? тебя ужъ нечево и спрашивать.

Трезвин.

Право такъ, всё пью.

Прыгаловъ (сказываетъ).

Всё смѣюсь.

Бемолинъ.

А! такъ, такъ, это правда, это смѣшно; какъ можно ошибиться!

Пѣтуховъ.

Ты играешь Пьянаго, какъ извощикъ, господинъ Бемолинъ!

Бемолинъ.

Такъ и надо.

Пѣтуховъ.

Да твоя игра очень подла.

Бемолинъ.

Однакожъ я, какъ должно. - - -

Кружалова.

Вотъ, зятюшка! ты сердился, что мы всё говорили, а самъ не перестаешь говорить.

Пѣтуховъ.

Ну хорошо, хорошо, продолжайте.

Притираха.

Гей! Яша! поди держать горшокъ господину Стихомалярину.

Яша (вошедъ).

Я здѣсь.

(Тавтинъ показываетъ Стихомалярину, чтобъ онъ вымаралъ лицо Яшѣ; Стихомалярин показываетъ, что онъ то сдѣлаетъ.)

Прыгаловъ.

Вамъ, госпожа Звонарева!

Агафья.

Я очень рада, что тебя вижу; хочешь ли мнѣ услужить?

Трезвинъ.

О! сколько можно; да ты знаешь мою привычку. Прежде чѣмъ начать дѣло? - - -

(Стихомалярин, будто имѣетъ надобность въ краскахъ, беретъ изъ горшка, и мараетъ ими лицо Яшѣ)

Яша (держа горшокъ).

Ги, ги, ги!

Пѣтуховъ.

Что тебѣ сдѣлалось? (смѣется) Ха, ха, ха, ха!

Всѣ, (и Яша самъ смѣется)

Ха, ха, ха!

Прыгаловъ (сказываетъ).

Да ты знаешь мою привычку? (Бемолину, которой задремалъ) Ну же, Бемолинъ!

Бемолинъ.

Га, га! гдѣ бишь я остановился?

Прыгаловъ (сказываетъ).

При твоей привычкѣ прежде чѣмъ начать дѣло?

Бемолинъ.

Я всегда пью.

Прыгаловъ.

Эхъ, нѣтъ! (сказываетъ) Я всегда цалую.

Бемолинъ.

Да, такъ, такъ, я всегда цалую.

Агафья.

Какъ? а все таки тоже привычка?

Трезвинъ.

Что дѣлать, дружечикъ мой! я не могу отъ нее отстать.

Агафья.

Что скажутъ, естьли увидятъ?

Трезвинъ.

Я согласенъ; не цалуй меня сама, да д. мнѣ волю цаловать тебя.

Агафья.

Хорошо, когда ужъ необходимо такъ - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

Курчалина въ тѣми же, кромѣ Притирахи.

(Во время сего явленія Таттинъ и Меланья сходятся, говорятъ между собою: Яша за ними подсматриваетъ, и наконецъ тихонько заходитъ позади ихъ, чтобъ лучше слушать, что они говорятъ.)

Курчалина (входя видитъ, что Бемолинъ обнимаетъ и цалуетъ ея племянницу.)

Хорошо! очень хорошо племянница, ты не худо поступаешь

Звонарева (тихо).

Ахъ! Курчалина моя тетка.

Бемолинъ.

Что это значитъ?

Курчалина.

Я вижу, дѣвушка! сюда-то ты такъ часто бѣгаешь? вмѣсто того, чтобъ сидѣть дома и работать. Безстыдная! ты очень хорошо поступаешь. Ты веселишься съ молодчиками, которые тебѣ безчестіе дѣлаютъ. Нынѣча въ гости, завтра въ комедію, и такъ мыкаешь всегда. Экая колотовка! постой, я тебѣ щоки-та подрумяню.

Бемолинъ (смѣется).

Ха, ха! это бы очень смѣшно было.

Пѣтуховъ.

За чемъ вы, сударыня! сюда пожаловали? помѣшать пробу? ты очень удивительна.

Курчалина.

Удивителенъ ты самъ и вподлинну.

Чернилинъ.

Вспомните. - - -

Курчалила.

Что ты дуракъ, сударь! ты на это приводишь мою племянницу; хорошее знакомство для дѣвушки писарь!

Бемолинъ.

Помощникъ казеннаго стряпчаго, сударыня! кто ты такова, не знаю; остерегайся, что говоришь.

Кур-

Курчалина.

Вотъ другой пьяница.

Бемолинъ.

Пьяница! Господинъ Пѣтуховъ! это твое вино обижаютъ.

Курчалина (Звонаревой).

Безпутная! ты инако будешь поступать, или - - -

Кружалова.

Да за ково вы насъ принимаете?

Курчалина.

Не съ тобою, матка! говорятъ; всякой мѣшайся въ свое дѣло, племянница моя; - - - и ежели она дѣлаетъ дурачества, то не тебя бранить будутъ.

Пѣтуховъ.

Развѣ она съ дурными людьми?

Курчалина.

Да коли говорить правду, ваши дьявольскія комедіи молоденькихъ дѣвушекъ только портятъ; а ты отецъ, и это терпишь, да еще и позволяешь. Ахъ! какъ это глупо!

Бемолинъ.

А! вотъ ужъ - - - это - - - неучтиво.

Курчалина.

Да я это перерву.

Звонарева.

Да кромѣ нынѣшняго дня я только въ праздники и по воскресеньямъ. - - -

Курчалина.

Въ праздники и по воскресеньямъ! а не лучше ли ходить въ церковь молиться Богу, чѣмъ комедіи? впередъ ты всегда будешь и жить со мною; пусть тогда какой чортъ присунется, я ему покажу, какъ съ лѣсницы сходить.

Чернилинъ.

Кажется вы это для меня говорите. - - -

Курчалина.

Да, для тебя, чтобъ ты это зналъ; за чемъ тебѣ къ моей племянницѣ ходить? будь въ своемъ Приказѣ; я тебѣ!

Бемолинъ.

Въ ево Приказѣ? это легко сказать.

Курчалина.

Да я здѣсь только время теряю. Поди передо мной, безпутная! пойдемъ!

Звонарева.

Тетушка! позвольте хоть нынѣ - - -

Курчалина.

Нѣтъ; ни нынѣча, ни завтра.

Звонарева.

Сдѣлайте милость.

Курчалина.

Нѣтъ - - -

Бемолинъ.

Я выдумалъ какъ помириться. Слушай госпожа - - - Браниха! какъ тебя зовутъ?

Курчалина.

Курчалина. Ну!

Бемолинъ.

Курчалина! - - - ну такъ, госпожа Курчалина! чтобъ всѣ были довольны, вотъ что сдѣлать: поди съ Богомъ домой, да ложись спать, а племянницу оставь у насъ; а коли не такъ, то - - -

Курчалина.

Поди еще налей себѣ лобъ, а то видишь ты мало попилъ.

Бсмолинъ.

Ты шутишь - - - а мнѣ таки пить - та хочется.

Курчалина.

Ну полно, пойдемъ, племянница!

Звонарева.

Тетушка! - - - - -

Курчалина.

Что еще? Пойдемъ, убирайся - - - - да что такъ тихо, (*толкая ее*) скорѣе. Прощайте, государи мои!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣжъ, кромѣ Курчалиной и Звонаревой.

Пѣтуховъ.

Вотъ-те какая чертовка!

Тавтинъ (примѣтя, что Яша за нимъ и за Меланьею присматриваетъ, говоритъ ей тихо).

Посмотрите, сударыня! вотъ руками все такъ надобно - - - (Онъ ударилъ Яшу по щекѣ.)

Яша (плачетъ).

Ги, ги, ги!

Кружалова.

Что тебѣ сдѣлалось?

Яша.

Яша.

Господинъ мнѣ далъ пощечину.

Кружалова.

За что, сударь?

Тлѣтинъ.

Онъ самъ, сударыня! виноватъ; я показывалъ ей, какъ надобно руками дѣлать, играя комедіи; а онъ такъ близко стоялъ, что я ево задѣлъ.

Яша.

Да, руками дѣлать; онъ нарочно съ умыслу, для того что увидѣлъ, что я за ними присма - - - -

(Кружалова зажимаетъ ему ротъ рукою своею.)

Кружалова.

Молчи, молчи.

Яша.

Да, молчи; вы всегда мнѣ приказ - - - -

Кружалова (еще ему зажимаетъ ротъ).

Замолчишь ли ты?

(Она выталкиваетъ ево вонъ.)

Пѣтуховъ (подойдя).

Что тебѣ сдѣлалось, своячинка?

Кружалова.

Нѣтъ ничево, зятюшка!

Пѣтуховъ

Ну, государи мои! какъ же намъ быть?

Чернилинъ.

Теперь большой комедіи играть ужъ никакъ не льзя; хорошо еще, что Звонарева не играетъ въ маленькой.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣжъ и Притираха.

Притираха.

Бояринъ! изъ Коломны гости - - - -

Пѣтуховъ.

Хорошо, пойдемъ ихъ встрѣчать.

Притираха.

Да вотъ они и идутъ сюда.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Кромѣ Яши, тѣжъ, Кривоустьевъ, Дуркинъ и Пустозвякинъ.

Пѣтуховъ.

Здравствуйте, господинъ Кривоустьевъ! здорова ли, господинъ Дуркинъ! вашъ слуга, господинъ Пустозвякинъ.

Вмѣстѣ. { *Кривоустьевъ, Дуркинъ, Пустозвякинъ.* } Государи мои! мы къ вашимъ услугамъ.

Пѣтуховъ.

Поздненько пожаловать изволили!

Кривоустьевъ.

Поздо! знаете ли, что мы, или по крайней мѣрѣ я и совсѣмъ не думалъ пріѣхать. У насъ нынѣ торговой день, такъ безъ себя не такъ все продатся.

Пѣтуховъ.

Правда, да я не вижу вашихъ хозяевокъ; гдѣжъ онѣ?

Кривоустьевъ.

Наши жены? они остались дома, что въ нихъ? пожалуй не говори мнѣ объ нихъ.

Пѣтуховъ.

Да будетъ по воли твоей.

Кривоустьевъ.

Это-то вашъ театръ? онъ хорошо состроенъ. Я точно хотѣлъ такой у себя дѣлать; но не надобно объ этомъ и думать, рѣка очень узка.

Пѣтуховъ.

Какъ? а что мѣшаетъ рѣка театру?

Кривоустьевъ.

Ты не угадаешь?

Пѣтуховъ.

Нѣтъ.

Кривоустьевъ.

А дѣло, кажется, не трудно. Естьлибъ Коломенка была вдватцатеро пошире, тобъ цѣлой часъ надо было ее переѣзжать; въ часъ можно съиграть комедію въ трехъ дѣйствіяхъ. Ну, понимаешь ли теперь?

Пѣтуховъ.

Почти. Ты бы сдѣлалъ кіатръ на плотахъ; началибъ играть комедію у одного берега; и покабъ играли, кіатръ на плотахъ со всѣмибъ поплылъ; какъ кончилась бы комедья, тобъ ужъ были у другова берега. Такъ ли?

Кривоустьевъ.

Точно такъ, но теперь этого не льзя; надобно рѣку дѣлать шире, а это дорого - - -

Пустозвякинъ.

Правда, однако этобъ прекрасно было.

Кривоустьевъ.

Ну, скажите, чтожъ у васъ нынѣ будутъ играть?

Пѣтуховъ.

Не много. Мы было выбрали большую Комедію, да актрисы у насъ теперь не достаетъ, и такъ будетъ только маленькая.

Кривоустьевъ.

Чтожъ дѣлать! А какая маленькая?

Пѣтуховъ.

Наперсникъ мнимо мертвой. Трагедія этого господина (указывая на Стихомалярина), только не въ стихахъ.

Стихомаляринъ.

Не успѣлъ на стихи положить.

Кривоустьевъ.

А вы Стихотворецъ?

Пѣтуховъ.

Онъ Стихотворецъ по случаю, а живописецъ по состоянію.

Кривоустьевъ.

Ахъ! онъ еще и живописецъ.

Пустозвякинъ.

Такъ, онъ Цыцерой.

Кривоустьевъ.

Право такъ: скажитежъ, государь мой! что труднѣе сдѣлать, Трагедію ли на картинѣ, или Трагедію въ дѣйствіи?

Стихомалярин.

Больше есть живописцев, государь мой! чѣм Стихотворцев.

Кривоустьев.

Хорошо отвѣчал, хорошо отвѣчал вам господин Стихотворец, и живописец умен.

Пѣтухов.

Ево почитают.

Кривоустьев.

Вѣрю; а скоро ли вы начнете?

Пѣтухов.

Тотчас; да надо прежде пополдничать; не изволите ли по рюмочкѣ?

Кривоустьев.

Хоть по двѣ.

Бемолин.

То-то сговорчивой человѣк! ай да брат!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣж и Яша.

Яша (Чернилину).

Вам, сударь, принес портной платье а ля грязь.

Кружалова (смѣется).

А ла Грекъ Яша! Ха, ха, ха!

Яша.

А ла Грекъ, или а ла грязь: пусть такъ, какъ вамъ угодно, только оно очень черно, какъ будто въ грязи выпачкано.

*Стихомалярин*ъ.

Это не удивительно, бываютъ иногда Рыцари свиньи. Да мнѣ кто дастъ плашье? вишь у меня нѣтъ?

*Тавтин*ъ.

Я не играю, такъ возьми мое.

*Стихомалярин*ъ.

А епанча есть ли?

*Тавтин*ъ.

Есть.

*Стихомалярин*ъ.

Благодарствую; такъ я пойду одѣваться.

*Кривоустьев*ъ.

Это хорошо, а мы покамѣстъ пойдемъ выхолодимъ нѣсколько бутылочекъ.

*Пѣтухов*ъ.

Согласенъ; пожалуйте, милости прошу.

Бемолинъ.

Да, да и я съ вами.

Пѣтуховъ.

О! нѣтъ, господинъ Бемолинъ! тебѣ полно пить; вишь я не упрекаю, однако и такъ ужъ довольно.

Бемолинъ.

Что такое, господинъ Пѣтуховъ! развѣ я пьянъ? какая напраслина! посмотрите!

Пѣтуховъ.

Нѣтъ, однако вино - - - жаръ - - - проба, все это въ голову поднимается; прохолодися немножко, тебѣ это будетъ полезно.

Бемолинъ.

Дайтежъ мнѣ кофею, надобно мнѣ что нибудь да пить.

Пѣтуховъ.

Кофею? хорошо; ну государь мой! чтожъ вы нейдете? пожалуйте безъ чиновъ; кто напереди, кто позади, нужды нѣтъ.

Кружалова.

Меланья! поди напередъ.

Тавтинъ (Кружаловой).

Пожалуйте, сударыня! я васъ поведу за руку.

Кружалова.

Очень хорошо.

(Тавтинъ беретъ ее за руку; она его руку жметъ.)

Тав-

Тавтинъ.

Ай!

Кружалова.

Что вамъ сдѣлалось?

Тавтинъ.

Ничего, сударыня! я наступилъ на гвоздь. (тихо) Она мнѣ пальцы переломала.

Притираха.

Бѣдной дѣтинка! она ему на шею такъ и вяжится - - - Эй сударь попрыгала! ты спишь?

Прыгаловъ (пробудясь).

Нѣтъ - - - дремота - - - (онъ хочетъ встать и упалъ) Ай, ай! я забылъ, что у меня нога переломлена.

Притираха.

Какъ ты, батька, забывчивъ! ну, ну, вставай, я тебѣ помогу. и поведу тебя.

(Притираха его поднимаетъ и ведетъ его подъ руку.)

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Кружалова, Яша.

Кружалова.

Ну! что ты мнѣ скажешь?

Яша.

О! много! эта давишняя пощочина - - - вы помните - - -

Кружалова.

Ну!

Яша.

Ну! господинъ Тавшинъ мнѣ ее далъ нарочно.

Кружалова.

Я тебѣ вѣрю, да ты дурачокъ; не надо было такъ кричать, что я тебѣ велѣла за ними присматривать.

Яша.

О! да вишь больно. - - - - - -

Кру-

Кружалова.

Ну чтожъ они говорили? слышалъ ли ты что?

Яша.

А! слышалъ, они говорили о свадьбѣ, объ васъ, объ господинѣ Пѣтуховѣ, объ обманѣ, наконецъ они говорили, что пока ужо будутъ играть, пойдутъ они тихонько въ другую комнату, на то, чтобъ уговориться, какъ имъ обмануть и кончить ихъ дѣло.

Кружалова (тихо).

Обманщики! (въ слухъ) Ну все ли?

Яша.

О! нѣтъ, еще пощочина мнѣ очень досадила; я не люблю, чтобъ меня били; а когда это случится, то я не говорю ни слова. Пусть такъ, да ужъ послѣ - - -

Кружалова.

Ну что послѣ?

Яша.

Я притворился, будто ничего не вижу, а самъ все таки присматривалъ издалека, то есть - - для тово чтобъ - - - Они остановились въ прихожей комнатѣ говорить, я тотчасъ обѣжалъ кругомъ черезъ дворъ, и изъ дверей сталъ прислушивать.

Кружалова.

Ну!

Яша.

Ну я ничево не слыхалъ; господинъ Пѣшуховъ пришелъ, и они разошлись, сказавъ другъ другу, ужо переговоримъ.

Кружалова.

Довольно. О! я конечно помѣшаю ихъ свиданью.

Яша.

О! вы, сударыня! очень хорошо сдѣлаете. О! какъ я буду смѣяться! Притираху надо съ двора сбить, господину Тавтину отпускную написать, а госпожу Меланью въ монастырь заперетъ. Вотъ такъ-то надо сдѣлать.

Кружалова.

Это мое намѣреніе, Но послушай Яша! надо все таки за ними присматривать, не пропускать ничего; и какъ скоро они ужо уйдутъ, и будутъ вмѣстѣ, тотчасъ приди мнѣ сказать.

Яша

Вамъ сказать? а ежели въ это время вы будете играть на кіатрѣ.

Кружалова.

Ты тихонько подойди къ первой кулисѣ вотъ съ этой стороны, и кашлянь погромче: я ужъ догадаюсь; и знаю, что дѣлать.

Яша.

Слышу, сударыня! Да послушайте; вы помните, что въ прошлой разъ прошедшее воскресенье господинъ Пѣтуховъ мнѣ уши выдралъ до крови за то, что я въ то время, какъ играли куметь, смаркнулся; а ежели я кашляну, то онъ ни одного волосочка у меня на головѣ не оставитъ.

Кружалова.

О! нѣтъ, нѣтъ! да яжъ тебѣ и денегъ дамъ. (тихо) Кто-то идетъ, переставливай стулья; пусть подумаютъ, что ты здѣсь прибираешь. (въ слухъ) Яша! поставь эти стулья сюда, отсюда будетъ виднѣе.

ЯВЛЕНІЕ II.

Кружалова, Яша, Кривоустьевъ, Дуркинъ, Пустозвякинъ, Пѣтуховъ (въ халатѣ и безъ парика).

Пѣтуховъ.

Прошу садиться, государи мои! тотчасъ начнутъ. Я пойду одѣваться.

(Уходитъ.)

Кружалова.

А я пойду посп..шашь, чтобѣ всѣ поскорѣе одѣлись. Прощайте, государи мои. ..ша! поди за мною.

Кривоустьевъ.

Вашъ покорный, сударыня!

ЯВЛЕНІЕ III.

Кривоустьевъ, Дуркинъ, Пустозвякинъ (всѣ трое садятся).

Кривоустьевъ.

Ну, брашецъ! каково шебѣ показалось вино господина Пѣтухова?

Дуркинъ.

Изрядно; а наши Коломенскія лучше; это кажешся слабенько, и - -

Кривоустьевъ.

Такъ, шакъ; въ немъ не достаетъ тово, чтобъ горло прочищало; надо чувствовашь, что глошаешь. (Вынимаетъ изъ кармана превеликую шабакерку) Изволишь ли отвѣдашь мово шабачку?

Пустозвякинъ (беретъ и нюхаетъ шобакъ).

Га! га! онъ право очень хорошъ. Я люблю шабачокъ, онъ мнѣ чистишъ голову.

Дуркинъ.

Слышали ли вы, что Азбукинъ, учитель нашей школы, сдѣлалъ комедію?

Кривоустьевъ.

Слышалъ. Читалъ ли ты ее?

Дуркинъ.

Онъ самъ мнѣ ее читалъ; она хороша, и выдумка новая и разпрекрасная; онъ ее назвалъ *Изгнанной Ерь*; онъ въ этой комедіи всю Азбуку положилъ въ дѣйство, нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ видѣть этаго изгнаннаго Ера, которой всячески суется, и старается, чтобъ какъ нибудь прильнуть къ другимъ, да полно никакъ ему не удается; всѣ его гоняютъ, а особливо *добро* поминутно пинками его прогоняетъ; это *добро* бѣдному *Еру* самой пущій и главной злодѣй.

Кривоустьевъ.

По этому нашъ господинъ Азбукинъ прославитъ свое имя.

Дуркинъ.

О! и очень, и этимъ онъ мнѣ будетъ долженъ. Разположеніе комедіи ево, а мысль и разговоры мои, да много мнѣ это и стоило; да какъ же быть? безъ труда ничево не сдѣлаешь.

Кривоустьевъ.

Правда: у меня одинъ былъ племянникъ, которой великой охотникъ былъ писать стихи, да

да и умЮнЪ былЪ шакЪ какЪ мало — ну я всегда ему помогалЪ находишь рихмы. Когда ему рихма-та не попадется, то онЪ и бѣжишЪ ко мнѣ. Дядюшка! скажи рихму на *комнату*; а я ему и скажу тотчасЪ *палату*. ОнЪ таковЪ радЪ, побѣжитЪ и напишетЪ; и такЪ я почти всегда всѣ рихмы ему сыскивалЪ. Вишь нада шакЪ же что нибудь знать?

Пустозвякинъ.

Правда.

Кривоустьевъ.

КаковЪ я ни есть, а я также нѣсколько СтихотворецЪ.

Пустозвякинъ.

Ты на него и похожЪ . . .

Дуркинъ.

А я-то что? развѣ не СтихотворецЪ? и я однажды написалЪ Элегію.

Кривоустьевъ.

Права? братецЪ! а сколько вЪ Элигіи-та надобно стиховЪ.

Дуркинъ.

ВотЪ, будто я и не знаю, ну четыре.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣжъ и Притираха.

Притираха (вошедъ съ палкою, съ фитилемъ, зажигаетъ двѣ свѣчи въ прибитыхъ подсвѣчникахъ на каждой сторонѣ передъ маленькимъ театромъ).

Кривоустьевъ.

Скороль начнутъ?

Притираха.

Потерпите немного, скоро.

(Стучатъ въ дверь.)

Кто тамъ?

(Отвѣчаютъ изъ за двери.)

Мы!

Притираха.

А! это игруны. Войдите.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣжъ, и два Слѣпыхъ съ гудками.

Притираха (отворя имъ дверь, беретъ ихъ за руки, и приводитъ къ ихъ мѣстамъ, повернувъ ихъ сажаетъ).

Тутъ, такъ. Садитесь здѣсь.

1 Слѣпой.

Спасиба, голубка! вишь я ничево не вижу.

2 *Слѣпой.*

И это намъ досадно, для тово что только тебя я слышу; а я чаю, хорошо бы на тебя и посмотрѣть.

Притираха (пихнувъ ихъ на ихъ стулья).

Добро, добро, усядьтесь-ко, а приговорки-та свои поберегите для слѣпыхъ же; мнѣ ихъ не любо слышать отъ тѣхъ, кто ничево не видитъ, тутъ мало барыша.

Кривоустьевъ.

Эка госпожа! ты съ бѣдными плохо поступаешь.

1 *Слѣпой.*

Ну, братъ! настроилъ ли ты свой гудокъ?

2 *Слѣпой.*

Настроилъ.

1 *Слѣпой.*

Посмотримъ, заиграемъ, стройно ли будетъ.

(Они играютъ пѣсню: ахъ по мосту мосту.)

Пѣтуховъ (высуня голову въ дыру занавѣса маленькаго театра, кричитъ Слѣпымъ.

Что? что? что за черти? что вы тамъ играете? вы также хотите сдѣлать, какъ анамеднись мы представляли Демофонта, а вы между

между дѣйствами заиграли бычка; играйте что ни есть попечальнѣе.

Кривоустьевъ.

Такъ, такъ надо.

1 Слѣпой.

Хорошо.

(Слѣпые играютъ: ахъ талантъ ли мой талантъ такой, или участь моя горькая! и послѣ занавѣсъ поднимается, Таштинъ показывается въ первой кулисѣ, Меланья внутри театра, Прыгаловъ идетъ черезъ театръ на своихъ костыляхъ и съ оберченною ногою приходитъ и садится подлѣ слѣпыхъ, имѣя тетрать въ рукѣ.)

Наперсникъ мнимо мертвой.

Трагедія.

(Въ началѣ написано, кто въ ней играетъ)

ЯВЛЕНІЕ I.

Эстабидакъ и Илкаркрикъ.

Эстабидакъ.

Видалъ ли ты, возлюбленной мой Илкаркрикъ! толь пагубную судьбу и больше моево нещастья? изъ моево собственнова дома выгнанъ, какъ собака. Проклятъ, измѣненъ, изгнанъ Карикашан-

тантеномъ, скитаюсь по доламъ и по горамъ и дубровамъ. Да естьлибъ я былъ еще и свободенъ, но съ того время, какъ сюда пріѣхала Княжна Экинкофа, тысячью огней зажгли мое сердце. Скажи, любезной другъ! что со мною будетъ?

Илкаркрикъ.

Не знаю, государь! я не колдунъ, и знать не могу - - -

Эстабидакъ.

Ты плутъ! знай, что Царедворецъ, которой хочетъ угодить своему Государю, долженъ быть ворожеею, когда ему то повелѣваютъ.

Илкаркрикъ.

Когда такъ, о Государь! то я сталъ ворожея, и скажу, что Экинкофа - - -

Эстабидакъ.

Разумѣю, меня полюбитъ, пріемлю твое предсказаніе. О щастье неизмѣримое! болѣзнь и излеченіе вдругъ случилися; признатьсяль тебѣ? мой другъ! жаръ сердца моего столь великъ, что для застуженія ево тщетнобъ я сталъ стараться, тщетнобъ выпилъ всю воду, которую земля въ себѣ сохраняетъ; любовь бы моя осталась все любовь, и плавалабъ по всей водѣ, аки по Окіану.

Ил-

Илкаркрикъ.

Нѣтъ, нѣтъ! о Государь! пей на здоровье: любовь ея, стрѣлы ея, огонь, потонетъ все. Да, да, ежели ты употребишь сей способъ, повѣрь нелицемѣрному твоему Илкаркрику. Все утопишь; пей, сколько можно, больше, и не сомнѣвайся, что Княжна будетъ взирать на твое мученье безъ желанія ево окончить; смарай, счерни, царапай съ твоего сердца тотъ взоръ, которой рокъ напечаталъ въ немъ въ своей свирѣпости; даю тебѣ такой совѣтъ, какъ другъ.

Эстабидакъ.

Какъ? треклятой! ты хочешь, чтобъ любовь оставила мое сердце? а не сказалъ ли ты мнѣ самъ, что Экинкофа меня любитъ?

Илкаркрикъ.

Прости мнѣ, о Государь! что я дерзаю сказать, что твое влюбленное серце тебѣ о томъ возвѣстило, а не Илкаркрикъ твой вѣрной.

Эстабидакъ.

Что говоришь ты? мое щастіе имѣетъ ли какія препоны?

Илкаркрикъ.

Стенай, повѣсь себя, повѣсь меня, повѣсь ее! но знай, что Экинкофа никогда твоя не будетъ.

Эстабидакъ.

Я себя повѣшу, не сомнѣвайся въ томъ, ласкаю самъ себя по крайней мѣрѣ для того,

что когда любишь и повѣсишь себя отъ любви нещастной, самъ содѣлаешь себѣ твердую славу - - - Но скажи, по что Экинкофа меня не полюбитъ?

Илкаркрикъ.

Ахъ Государь! - - - позволь, чтобъ молчанiе - - - возмущенное - - - избавило и твое и мое сердце отъ отчаянiя. Ты любишь Княжну, а она - - - она обожаетъ другова.

Эстабидакъ.

Что слышу я? трепещу! фурiи! адъ небо! боги! нещастiе! рокъ! судьба! - - - Кто дерзской осмѣлился нравиться очамъ ея? какой плутъ? - - -

Илкаркрикъ.

Постой, великiй Царь! онъ очень честный человѣкъ.

Эстабидакъ.

Бездѣльникъ!

Илкаркрикъ.

Ахъ, Государь!

Эстабидакъ.

Его называютъ. - - -

Илкаркрикъ (гордо).

Его называютъ - - - Илкаркрикомъ.

Эстабидакъ.

Это ты?

Илкаркрикъ.

Я!

Эстабидакъ.

Ты?

Илкаркрикъ.

Я самъ, и двашцашь доказашельсшвъ я получилъ отъ нее въ вѣрности ея посшоянной.

Эсшабидакъ (выдернувъ кинжалъ).

И двашцашь ударовъ кинжала накажушъ швою дерзосшь; кшо осмѣлишся бышь моимъ соперникомъ, шошъ долженъ погибнушь на мѣсшѣ. Умри, злодѣй!

(Онъ его ударяешъ.)

(Здѣсь шри Коломенца вдругъ бьюшъ въ ладоши, сшучашъ ногами, шросшьми, и кричашъ во все горло.)

Браво, брависсимо, брависиссимо! охъ, какъ эшо смѣшно! какъ эшо ушѣшно!

Илкаркрикъ (упавъ).

Увы! издыхаю.

Эсшабидакъ (поднимаешъ у него руки и ноги, и опяшь ихъ опускаешъ, подобно какъ учашъ собакъ предсшавляшься мершвыми, и послѣ обшираешъ и прячешъ кинжалъ).

Онъ умеръ - - - Такъ-шо должно гордосшь наказывашь. Пойдемъ шеперь къ Княжнѣ, и умремъ предъ очами ея.

ЯВЛЕНІЕ II.

Илкаркрикъ (одинъ).

(Онъ приподнимается потихоньку и оглядывается на всѣ стороны.)

Ушолъ ли онъ? посмотримъ. Кажется нѣтъ никого. Душа во мнѣ дрожитъ еще отъ бѣды, отъ которой избавился. Платье мое спасло меня. Я самъ этого мучителя погублю; употреблю противъ его желѣзо, огонь, ядъ и прочая, и прочая; хоть бы онъ въ аду былъ, и тамъ ево достану: такихъ людей лишая жизни, научаешь, какъ жить должно - - - Но кто то идетъ! чтобъ чему еще себя не подвергнуть, притворимся покойникомъ.

(Онъ ложится на землю.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Эстабидакъ, *Илкаркрикъ*, *Экинкофа*.

Эстабидакъ.

Такъ, Княжна! тобою я весь пылаю; позволь, чтобъ, стоя на обѣихъ колѣнахъ предъ тобою, я принесъ тебѣ мою душу, и чтобъ, прельстясь твоимъ взоромъ - - - прелестнымъ, клялся я твоимъ прелестямъ въ вѣчномъ моемъ пламени.

Экин-

Экинкофа (тихо).

Притворимся. (въ слухъ) Твои милости, Государь! дѣлаютъ мое щастіе. Любима такимъ Ироемъ, какъ ты, видишь твое сердце покореннымъ такъ скоро - - - (Увидя Илкаркрика лежащаго на полу) Что вижу?

Эстабидакъ.

Княжна! это злодѣй - - - которой раздражилъ меня.

Экинкофа.

Онъ мертвъ мнѣ кажется.

Эстабидакъ.

И мнѣ также кажется.

Экинкофа.

Какое ево преступленіе?

Эстабидакъ.

Чрезвычайная безразсудность; онъ хотѣлъ лишить мое сердце твоихъ красотъ. Но престанемъ говорить о предметѣ, мнѣ противномъ; или какъ онъ ни мертвъ, а я ево еще убью. И такъ я тебѣ говорилъ, что мое сердце тебя обожаетъ, а ты мнѣ отвѣчала - - - Что бишь ты мнѣ отвѣчала?

Экинкофа.

Что это дѣлаетъ мое щастье. (тихо) Я удерживаю мой гнѣвъ.

Эстабидакъ.

Что?

Экинкофа (съ замѣшательствомъ).

Я говорю - - - что твои старанія - - - достойны, чтобъ тебя любить.

Эстабидакъ.

Она говоритъ, что меня любитъ? Ахъ! вышнее щастіе! наслаждайся имъ мое сердце - - - всѣ мои чувства трепещутъ - - - Прещастливой Эстабидакъ! - - - Я себя не познаю больше. Гей! второй мой наперсникъ! О! приди поскорѣе.

Экинкофа.

Что тебѣ сдѣлалось, Государь! что такъ тебя въ безпокойство приводитъ?

Эстабидакъ.

Радость, Княжна - - - Ахъ! я вижу Овтраса.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Эстабидакъ, Экинкофа, Илкаркрикъ, Овтрасъ.

Эстабидакъ (входящему Овтрасу).

Поди скорѣй, мой другъ! пусть твой Государь умретъ въ твоихъ рукахъ.

(Онъ опирается такъ сильно на Овтраса, что Овтрасъ упадаетъ.)

Эста-

Эстабидакъ (также упадая).

Смерть! - - -

Овтрасъ (упадая).

Бѣшенство! - - -

Эстабидакъ (упавъ).

Охъ! - - -

Овтрасъ (упавъ).

Ай! - - -

Эстабидакъ

Небо!

Овтрасъ.

Земля! - - -

Эстабидакъ.

Бездны! - - -

Овтрасъ.

Пропасти! - - -

Эстабидакъ.

Адъ! - - -

(Овтрасъ вставая попалъ головою Эстабидаку въ брюхо, которой также вставалъ; онъ ево толкнулъ, и самъ падаетъ на него.)

Экинкофа (смотря на него).

Пока онъ не всталъ, умертвимъ жестокаго, раздеремъ ево сердце, сдѣлаемся ево убійцею. (Она ищетъ свой кинжалъ, и не находитъ) Не знаю, гдѣ кинжалъ, но вмѣсто ево употребимъ ножикъ. (Она вынимаетъ изъ кармана складной ножъ) Прахъ любовника моево! прости мою слабость. (Увидя, что Эстабидакъ всталъ) Боги! онъ всталъ уже.

 Эста-

Эстабидакъ (дивясь, увидя у нее въ рукѣ ножъ).

Что такое? Княжна! кто можетъ вооружить твои руки?

Экинкофа (въ замѣшательствѣ).

Очень стянута - - - безпокойно - - - я хотѣла - - - разрѣзать шнуровку.

Эстабидакъ (приближась съ поспѣшностію).

Позволь, чтобъ я - - -

Экинкофа.

Ужъ время прошло; опасности твои миновались, и мнѣ стало покойнѣе.

Эстабидакъ (въ восторгѣ).

Какъ твоя любовь! - - - О небо! я опять умираю! Любезной мой Овтрасъ! вторично прими меня въ свои руки, да только не падай.

ЯВЛЕНІЕ V.

Экинкофа, Эстабидакъ, Овтрасъ, Илкаркрикъ лежащій, *Дидоксъ.*

Дидоксъ (Эстабидаку).

Государь! я пришелъ возвѣстить тебѣ, что здѣсь весь народъ противъ тебя востаетъ. Поди покажись бунтовщикамъ, и лети на защиту себя.

Эста-

Эстабидакъ.

А сколько ихъ?

Дидоксъ.

Пять сотъ человѣкъ.

Эстабидакъ.

Три четверти я перебью. Трепещите буйные злодѣи!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дидоксъ, Экинкофа, Овтрасъ, Илкаркрикъ лежащій.

(При началѣ сего явленія Меланья, которая во глубинѣ театра, подаетъ знакъ Тавтину, и сама выходитъ. Тавтинъ за нею также уходитъ; Яша по томъ показывается, которой, осмотря и не видя больше ни Тавтина, ни Меланьи, идетъ черезъ театръ на пальцахъ, чтобъ узнать, гдѣ они.)

Дидоксъ (вышедшему Эстабидаку).

Да, да, поди бить мухъ, пока здѣсь злоба моя безъ всякаго шуму пріуготовитъ погибель твою. Скоро ты увидишь себя въ пропастяхъ. Низвергнись стремглавъ туда, гдѣ тамъ безпрестанно неукротимаго Цербера. (Смотря на лежащаго Илкаркрика) О любезной мой Илкаркрикъ!

рикЪ! горестной предметЪ слезЪ моихЪ. Ты теперь лежишь, какЪ вѣтвь сломленная во цвѣтѣ своемЪ; острое желѣзо - - - Княжна! общая обида должна заставить тебя стараться попытаться о общемЪ щастіи; твоя любовь, мое упованіе, все вЪ немЪ пропало. ОтмстимЪ за смерть ево.

Экинкофа.

Я готова.

ОвтрасЪ

Я готовЪ.

ИлкаркрикЪ (вскочивЪ).

И я готовЪ.

ОвтрасЪ.

Что вижу я?

Экинкофа.

О небо!

ДидоксЪ.

Мой сынЪ!

ИлкаркрикЪ.

Княжна! О отче мой!

Экинкофа.

Дражайшій! - - - ты живЪ? О небо! о треблагополучный день!

ДидоксЪ.

Какіе боги! какія способствующія судьбы тебя намЪ возвращаютЪ?

Ил-

Илкаркрикъ.

Не боги, не судьбы, а платье мое меня спасло; оно подложено замшею, кинжалъ скользнулъ по сей неустрашимой замшѣ.

(Всѣ бросаются на платье: Экинкофа одну полу, Дилоксъ другую полу, Овтрасъ подолъ схватили и цѣлуютъ.)

Какія восхищенія! ахъ! смилуйтесь, избавьте мое платье отъ стыда, оно все покраснѣло отъ вашихъ поцѣлуевъ, да ктомужъ еще и замаслили. Я живъ, я дышу; сего довольно для его нѣжнаго сердца.

Экинкофа.

Ахъ, любезной Илкаркрикъ! прости благодарности; худо чувствуютъ, мало чувствуютъ, когда чувствуютъ въ молчаніи.

Дилоксъ.

Послушайте меня, друзья! убьемъ мучителя, обмоемъ наши руки его противною кровію, вооружимся противъ его собственной его слабостью; пусть любовь его стопчетъ. Онъ тебя любитъ, Княжна! когда говоришь съ тобою будетъ, возьми его за обѣ руки, и тогда пусть кинжалъ вонзенъ въ него будетъ сзади. Ужъ время настало, въ которое долженъ онъ собрать плоды съ своего злодѣйства. Овтрасъ поразитъ его.

Овтрасъ.

Я боюсь, чтобъ онъ на меня не разсердился; естьли я прошибусь, и въ него не попаду. . -

Ди-

Дидоксъ.

Ахъ! почто я старъ?

Экинкофа.

Почтенной старецъ! мнѣ осмнатцать лѣтъ. Моя рука - - -

Илкаркрикъ.

Праведные боги! ахъ! чѣмъ подвергать такую руку, какъ твоя, пусть лучше погибнутъ всѣ вдругъ, или по одиначкѣ другъ за другомъ, коль хотятъ, воздухъ, земля, вода и огонь. Друзья мои! положитесь на меня, отъ моей руки, отъ моихъ ударовъ, отъ моихъ кулаковъ злодѣй Эстабидакъ умретъ; онъ думаетъ, что я умеръ - - - Я пойду - - - злоба - - - моя обида - - - моя рука - - - кулаки - - - желѣзо - - - ужасть - - - смерть - - - мщеніе - - -

Дидоксъ.

Я согласенъ на такое Иройское предпріятіе, само небо въ тебя его вдохнуло; добродѣтель, храбрость, неустрашимость, любовь, все, все наконецъ тебя подкрѣпитъ; возьми, возьми этотъ кинжалъ.

Илкаркрикъ.

Подай, я его ожидаю. Онъ идетъ. Въ послѣдній разъ ложусь я на землю протянувшись вверьхъ спиною. Княжна! ты мнѣ подай знакъ, когда время мнѣ вскочить и поражать непріятеля. Чихни только, и я тотчасъ его приколочу, и выпущу изъ него весь душокъ.

(Онъ ложится на полъ.)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VII.

Экинкофа, Дидоксъ, Овтрасъ, Илкаркрикъ лежащій, Эстабидакъ.

(Во время, какъ Эстабидакъ приближается съ величавою медленностію, Яша показывается въ кулисѣ прошивной той сторонѣ, на которой Кружалова. Онъ кашляетъ очень громко, Кружалова оборачиваетъ голову. Яша ей показываетъ рукою, что Тавшинъ и Меланья вмѣстѣ, она также показываетъ рукою ему, что туда пойдетъ тотчасъ. И какъ скоро Эстабидакъ начинаетъ говорить, такъ скоро она уходитъ.)

Эстабидакъ (Дидоксу).

Ты солгалъ, или сей народъ струсилъ. Никто изъ бунтовщиковъ и глазъ не показалъ; три раза твой Государь черезъ городъ перешелъ, и три раза, не видавъ ничего, возвращался - - - Сожалѣй обо мнѣ.

Дидоксъ.

Сожалѣю, Государь!

Эстабидакъ.

Мой крошкой нравъ представлялъ съ радостію себѣ утѣху головы рѣзать. Менябъ это развеселило, я люблю убивать людей: всякой имѣетъ свой обычай и свои утѣшенія.

Дидоксъ.

Сіи не помалу жестоки; и мой дражайшій Илкаркрикъ - - -

Эстабидакъ.

Какъ? твое сердце объ немъ заботится? человѣкъ меньше на свѣтѣ.

Дидоксъ.

Правда, Государь! попусту я крушуся; (тихо) и твоя очередь будетъ скоро.

Эстабидакъ.

Что ворчишь ты?

Дидоксъ.

Я? Государь! что умереть отъ твоихъ рукъ есть рѣдкое благополучіе; мой сынъ безъ сомнѣнія чувствуетъ всю цѣну сего благодѣянія.

Эстабидакъ.

Да у негожъ и подагра ужъ начиналась; теперь онъ отъ нее совершенно изцѣленъ. Но оставимъ сіе; я больше ни о чемъ не хочу помышлять, какъ о любви моей. Прекрасная Княжна! ахъ! какъ! - - -

(Онъ оглянулся къ сторонѣ, гдѣ Княжна должна стоять, и не видя ее, съ удивленіемъ говоритъ.)

Да гдѣжъ? гдѣ Княжна?

Прыгаловъ.

Продолжай, господинъ Стихомалярінъ!

Стихомалярінъ.

Какъ продолжать? Княжны здѣсь нѣтъ.

Пѣтуховъ.

Какъ?

Стихомалярінъ.

Такъ, госпожа Кружалова ушла.

Пѣтуховъ.

Это не возможно.

Стихомалярінъ.

Посмотри.

(Кричитъ изъ театра.)

Сюда, господинъ Пѣтуховъ! сюда!

Пѣтуховъ.

Это голосъ моей своячины; не дурно ли ей сдѣлалося?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Кружалова, Меланья, Тавтинъ, Притираха, Пѣтуховъ, Чернилинъ, Бемолинъ, Стихомалляринъ и три Коломенца зрители, не (преставая быть зрителями представленія на маленькомъ театрѣ).

Кружалова (вбѣгая на маленькой театрѣ за Меланьею и Тавтинымъ).

Га! га! дѣвушка, я тебя поймала наединѣ съ молодчикомъ, хороша право дѣвушка.

Тавтинъ.

Да надо сударыня! сказывать такъ, какъ что было, мы не одни были.

Пѣтуховъ (съ сердцемъ).

Что за шумъ, госпожа Кружалова! ты вездѣ безпорядокъ заводишь.

Кружалова.

Твоя дочка - - -

Пѣтуховъ.

Скажи мнѣ, отъ чево это вздумалось уйти съ кіатра?

Кружалова.

Я - - -.

Пѣтуховъ.

Помѣшать представленію.

Кружалова.

Ежели - - -

Пѣтуховъ.

Когда гдѣ ты, то все наизворотъ пойдетъ.

Кружалова.

Однако - - -

Пѣтуховъ.

Чортъ меня возьми; это меня изъ терпѣнія выводитъ.

Кружалова.

Хочешь ли ты меня выслушать?

Пѣтуховъ.

Не довольно еще нынѣча досады было?

Кружалова.

Зятюшка! - - -

Пѣтуховъ.

Я тебѣ божусь, что впредь ты не будешь имѣть случаю играть съ нами такія штуки.

Кружалова.

Я тебѣ говорю, что - - -

Пѣтуховъ.

А я, я тебѣ говорю, что мнѣ наскучили твои бредни; и пусть не буду я Пѣтуховъ, ежели ты когда имѣть будешь волу.

Кружалова.

Что? - - -

Пѣтуховъ.

Да, ни кончика рыла. Слышишьли, своячинушка!

Кружалова.

Да выслушаешь ли ты меня?

Пѣтуховъ.

Говори, говори, что хочешь. Посмотримъ, отъ чево такъ взбаламутилась; ужъ я знаю, что отъ какого нибудь вздору.

Кружалова.

Да, отъ вздору, твоя дочка посиживаетъ наединѣ съ господиномъ Тавтинымъ, они запираются одни въ комнатѣ. Это вздоръ?

Тавтинъ.

Да мы, сударыня! не одни были.

Притираха.

Не одни право; и я тутъ же была.

Кружалова.

Всё равно. Не застала ли я, что ты передъ нею стоялъ на колѣнахъ? Не говорилъ ли ты ей, что ее любишъ? Не цѣловалъ ли ты у ней руки, (рыдая) недостойной!

Пѣтуховъ.

Тьфу къ чорту! это ужъ и впрямъ на шутку не походитъ. Господинъ Тавтинъ! я эдакимъ по-

поступкомъ не очень доволенъ. Это безчестно; и, естьли смѣю сказать, довѣренность и дружба моя къ тебѣ худо тобою заплачены.

Тавтинъ.

Ахъ, государь мой! не осуждайте меня по словамъ ея милости; она имѣетъ причины свои увеличивать мои вины, и безъ дальнаго побужденія, которое меня въ ея глазахъ дѣлаетъ преступникомъ - - -

Пѣтуховъ.

Развѣ ты меньше передо мною виноватъ?

Тавтинъ.

Такъ, сударь! и я увѣренъ, что вы меньше меня обвинять станете; Вы такъ правдивы, что извините. Тотъ поступокъ, къ которому я былъ принужденъ - - - но я не смѣю всего говорить, я боюсь еще обидѣть ея милость.

Пѣтуховъ.

Не опасайся ничего, и говори открытно. Зачемъ быть на единѣ съ моею дочерью?

Притираха (тихо Тавтину).

Мѣси квашню смѣло, а я ужъ хлѣбы испеку.

Тавтинъ.

Хорошо, сударь! я исполню по вашему приказанію, вы узнаете всѣ мои тайны. Щастливъ

 буду,

буду, ежели моя открытность привлечетъ ваше благоволенiе къ любви толь совершенной.

*Стихомалярин*ъ.

О! это начало Стихотворческое.

*Бемолин*ъ.

И музыкально также.

Кружалова.

Эхъ, зятюшка! о чемъ ты хочешь заботиться? развѣ ты не видишь, что онъ хочетъ тебя обманывать.

*Тавтин*ъ.

Нѣтъ, сударыня! нѣтъ, не обманывать, а сказывать всю правду; я буду сказывать то, въ чемъ вы сами принуждены будете признаться.

*Пѣтухов*ъ.

Перестань, своячина! перестань; не съ тобою говорятъ. Продолжай господинъ Тавтинъ.

*Тавтин*ъ.

Вы могли, сударь! примѣтить, что ужъ давно я люблю дочь вашу: желаю съ нею соединиться, но не хотѣлъ получить ее безъ согласiя ея; я осмѣлился ее спросить, и получилъ оное. Намъ оставалось одно старанiе то, чтобъ получить ваше позволенiе на наше желанiе. Но бывъ всегда подсматриваемы человѣкомъ, которой

рой имѣетъ свои причины за нами присматривать, мы старались скрыться на минуту отъ его присмотровъ. Вотъ причина нашего тайнаго свиданія, которое васъ такъ разсердило. Мы совѣтовали о способахъ, какими пріобрѣсть ваше соизволеніе на наше щастіе. Ея милость насъ нашла; она вздумала, или захотѣла найти вину въ этомъ невинномъ поступкѣ. Вотъ, сударь, истинна, вы хотѣли, чтобъ я вамъ сказалъ правду, я исполнилъ ваше приказаніе, теперь отъ васъ зависитъ простить намъ нашъ проступокъ и сдѣлать насъ щастливыми.

Пѣтуховъ.

Да я не могу опомниться отъ удивленія. Какъ! ты давно любишь дочь мою? Это странно, а я никогда этого не примѣтилъ.

Кружалова.

Такъ точно, зятюшка! а надо только одно сдѣлать, выгнать господина Тавтина изъ дому, и никогда ево не пускать сюда. Онъ ничево не имѣетъ, твоя дочь не для нево; коли будешь умёнъ, такъ послушаешь моево совѣту.

Притираха.

Нѣтъ, сударка! онъ тебя не послушаетъ; хоть у господина Тавтина и ничево нѣтъ, да онъ хорошо играетъ кумедьи та Это што нибудь. А доказательность, што это што нибудь та? што естьли онъ хочетъ, то женится на дочери сосѣда нашего господина Богачева, у которова тысячь сто денегъ, которой хочетъ за нево вы-

 дать

дать дочь свою, съ тѣмъ только, чтобъ онъ завелъ у нево, и самъ бы игралъ кумедь та: спросите у господина Бемолина. (Тихо Бемолину) Скажи, што это правда.

Бемолинъ.

Такъ точно, это правда; чрезъ меня это дѣло и шло.

Притираха.

А ты вить не далъ отвѣту?

Бемолинъ.

Не далъ; а какъ я вижу по теперешнему, то отвѣтъ будетъ тотъ, что господинъ Тавтинъ согласится.

Пѣтуховъ.

Нѣтъ, государь мой! откажетъ. Господинъ Тавтинъ! я тебѣ скажу чистосердечно, я имѣлъ другое намѣреніе для моей дочери, за нее сватались; и хоть она того не знала, однако я ее ужъ почти обѣщалъ; но кромѣ, что тотъ женихъ какъ медвѣдь не умѣетъ четырехъ строкъ порядочно проговорить. Вы, то есть ты и дочь моя любитесь, будьте довольны; я согласенъ за тебя ее выдать, да только ты всегда съ нами будешь.

Тавтинъ.

Ахъ, милостивой мой государь! во всю мою жизнь.

Кружалова.

Какъ? ты ее за нево выдаешь? это безчестно!

Пѣ-

Пѣтуховъ.

Безчестно? ты бредишь, матка! безчестно женить людей, которые другъ друга любятъ. Да я все вижу, господинъ Тавтинъ тебѣ не противенъ; вотъ это то я примѣтилъ ужъ давно. Полно, своячинушка, въ твои лѣта надо разумъ.

Бемолинъ.

Да, подумайте, что у васъ, сударыня, изо рту кусокъ выхватываютъ.

Пѣтуховъ.

Ха, ха, ха! это хорошо сказано.

Кружалова.

Ну, дѣлай, какъ хочешь. Ругайся, смѣйся, будь дуракомъ, а я теперь же оставляю твой домъ. Тыбъ все послѣ меня имѣлъ, ябъ все мое имѣніе тебѣ отдала; теперь пойду, выду замужъ за ково нибудь, чтобъ тебѣ ничево не досталось.

(Съ бѣшенствомъ уходитъ.)

Бемолинъ.

Выдетъ за мужъ? великое принужденіе она себѣ сдѣлаетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣжъ, кромѣ Кружаловой.

Пѣтуховъ (кричитъ ей въ слѣдъ).

О! дѣлай, что хочешь; я очень радъ буду, естьли у тебя дѣти будутъ, перваго я у тебя крещу. (*Коломенцамъ*) Государи мои! простите мнѣ, въ другой разъ вы будете довольнѣе.

Кривоустьевъ.

Довольнѣе? вы играли, не льзя лучше: трагедія очень хороша, развязка неожиданная, а конецъ и всево лучше.

Пѣтуховъ.

Какъ конецъ - - -

Кривоустьевъ.

Да, конецъ; твой споръ съ госпожею Кружаловою. Вы это такъ сдѣлали, какъ будто и вподлинну - - -

Пѣтуховъ.

О! я вѣрю, что вамъ это показалось очень хорошо; потому что оно и впрямъ вподлинну.

Дуркинъ.

Какъ? свиданіе - - - ссора - - - свадьба - - этого нѣтъ ничего въ трагедіи?

Пѣтуховъ

Нѣтъ.

Пустозвякинъ.

А казалось, что это окончаніе было трагедіи.

Кривоустьевъ.

Такъ по этому мы на настоящей свадьбѣ.

Пѣтуховъ.

Точно такъ, государи мои!

Пустозвякинъ.

О! какъ я буду плясать!

Бемолинъ.

А я пить.

Пѣтуховъ.

Пойдемъ, господинъ Тавтинъ, сговоръ дѣлать.

Пустозвякинъ.

Пойдемъ-те, пойдемъ-те; право Мѣщанская Кумедь дѣло смѣшное.

Стихомаляринъ (остановя Пустозвякина).

Комедія дастъ веселость
И лучше другихъ;
Но тутъ надобна смѣлость,
Безъ коей будетъ пихъ.
Упражняясь въ ней,
Время теряешь,
Себя разоряешь,
Ко многому привыкаешь,
Отъ чего послѣ кричишь, охъ, ей!
Лучше ее смотрѣть,
Чѣмъ играть
И врать,
И всѣ бѣды терпѣть.

Конецъ.

Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
Inches
Centimetres
DANES PICTA .COM

